

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ВОЗРОЖДЕННЫЙ

Освобожденный

Владимир Поселягин

Возрожденный

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Возрожденный / В. Г. Поселягин — «АСТ»,
2017 — (Освобожденный)

ISBN 978-5-17-103350-7

Содружество погибло под ударом роя Арахнидов. Горстка выживших ищет место, где можно обрести свой дом, где можно создать очаг восстановления цивилизации. Такое место найдено, планета Борейя, однако за неё ещё нужно повоевать, и не только с людьми, но и с представителями Центра, машинной цивилизации. Главный Герой, Денис Миронов, встал во главе доверившихся ему людей и он сделает всё, чтобы их будущее было безопасным и спокойным. Ведь отныне он монарх, герцог Борейский.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-103350-7

© Поселягин В. Г., 2017
© АСТ, 2017

Владимир Поселягин

Освобожденный-3: Возрожденный

Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону

© Владимир Поселягин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

– Доклад, – первым делом приказал я, когда мы вместе с бароном Ла-Ерго, моим, можно сказать, тестем, вернее дедом моей младшей жены, ворвались в оперативный штаб нашей корабельной группировки.

Встреча с недавно прибывшими в систему гостями произошла на борту нашего крейсера, там были специализированные помещения для подобных мероприятий, так что бежать далеко не пришлось, меньше минуты, и мы оказались в штабе. Там царила деловая суеда, так что, отойдя в сторону, чтобы не мешать офицерам, я вопросительно посмотрел на флаг-полковника Тентена.

– Наши гости вполне в своём репертуаре. Если нельзя договориться, нужно забрать это силой, – криво усмехнулся тот, после чего прояснил: – Крейсер направляется к нам, оба лайнера и транспортник двинули к Борее, в соседнюю систему. Об обороне им ничего не известно, мы не сообщали. Скоро влипнут под мортиры баз.

– Какие противодействия осуществлены? – поинтересовался я.

– Крейсер для нас не противник, да и не думаю, что он атакует. Нам просто показывают, чтобы не лезли к ним. Боевой корабль выставлен как щит. Что делать с гражданскими судами, пока не знаю. Что прикажете?

– Мы сейчас не в том положении, чтобы терять даже таких людей. Отправьте Рен Сою информацию об обороне. О том, что терминал уже не функционирует, сообщать не стоит. После этого предъявите ультиматум, их присутствие в обеих системах не желательно. Если не уберутся сами, мы их выдавим силой. В случае нехватки, с топливом мы поможем. Если среди беженцев есть желающие присоединиться к нам, примем. На этом всё.

– Хорошо, – кивнул флаг-полковник. – Связисты сейчас отправят отредактированный текст представителям беженцев.

Барон, узнав, что пока ничего страшного не произошло, выслушал нас, сообщил, что будет в своём координационном центре, и покинул штаб. Этот центр находился в соседнем помещении, так что идти ему было не далеко.

– Сообщение отправлено, – через пару минут сказал Тентен. – Ожидаем ответа. Крейсер противника замер у границы нашей зоны безопасности, не пересекая её и не переходя к активным действиям.

– Я в курсе, мой канонир на «Огоньке» уже доложила. Она держит его под прицелом наших туннельников. Ладно, если появятся какие новости, дайте знать, я буду у себя.

– Хорошо, ваша светлость, будет исполнено.

Покинув штаб, я направился на «Огонёк», для чего пришлось воспользоваться челноком. Когда прозвучала боевая тревога, крейсер отошёл от шахтёрской базы, к которой был пристыкован, чтобы встретить противника, а вот «Огонёк» как стоял пристыкованным с другого борта, так и остался стоять. Пилотов для него у меня из подданных пока не было. В смысле из тех, кто поступил ко мне на службу. Был один на базе, но он и управлял ею. Моему кано-

ниру несколько не мешало то, что «Матрона» стояла у базы, пушки не имели мёртвой зоны, а доступ в рубку я дал ей дистанционно.

Вернувшись на борт своего судна, я сразу отправился в рубку, чтобы отвести судно от базы. Теперь против одного крейсера беженцев было два тяжёлых корабля, один соответствовал противнику по огневой мощности, и малые боевые корабли. Это я про корветы. Теперь, когда я отвёл тяжёлый шахтёр в сторону и стабилизировал судно, мой канонир могла задействовать пушки не только одного борта, а фактически две трети артиллерии. Хотя этому крейсеру и одной трети хватит. С одного залпа можно его в сверхновую превратить.

Пока я добирался до «Огонька» и отводил его в сторону, прошло достаточно времени, однако штаб продолжал докладывать, беженцы из демократического государства на наши сообщения и поданную информацию о действующей обороне Бореи никак не реагировали. Оба лайнера и транспортник продолжали двигаться к планете, а крейсер стоял барьером между нами и ими. Связь со штабом у меня была постоянная, поэтому, когда Тентен вышел на меня с вопросом, что будем делать, я ответил:

– Вы, а не они, мои подданные. Вами я рисковать не хочу. Беженцы сами выбрали свою судьбу. Продолжайте отправлять сообщения, что их путь ведёт к гибели. Добавьте ещё, что если они сами согласятся покинуть эти системы, мы поможем им с топливом и припасами. Всё, выполняйте.

К сожалению, наш призыв так и не был услышан. Правда, хотелось бы уточнить, что когда беженцы пресекли границу соседней системы с планетой Борея, то за час до того как они вошли в зону безопасности баз, плотно ими контролируемую, один из лайнеров вдруг замедлил ход и остановился, а второй лайнер и транспортник пошли дальше. Что было затем, думаю, пояснять не стоит, последовал запрос, паникующие беженцы попытались развернуть суда и дать дёру, когда последовал залп. Хватило одного, чтобы расколоть оба судна на несколько частей. За всем этим мы наблюдали с помощью корвета-разведчика, через который держали связь с планетой.

– М-да, вот так оно и бывает, – вдохнул я, наблюдая, как вокруг обломков крутится множество тел. Оба судна были переполнены.

Всё, что происходило, шло в эфир в новостных каналах. За этим наблюдали как на планете, так и мои подданные на кораблях – шли экстренные выпуски новостей, чтобы люди держали руку на пульсе. Лишь когда суда были уничтожены, включили заставку, чтобы люди не видели погибших. Психику требовалось беречь от таких зрелищ. Хотя выжившие после уничтожения Содружества ещё и не такое видали, как я понимаю.

После уничтожения судов, буквально через минуту у меня на пилотском пульте «Огонька» – а я ещё не покинул рубку своего судна – замигал огонёк входящего вызова. Вызов шёл по личному коду флаг-полковника Тентена. Мысленно активировав разрешение на связь, я посмотрел на взволнованного полковника, что смотрел на меня с экрана пилотского визора. Можно было настроить так, чтобы передо мной стояла его голограмма, но я больше привык общаться так, вот и не стал ничего менять при модернизации тяжёлого шахтёра.

– Слушаю.

– Ваша светлость! На двух судах беженцев есть выжившие – те, у кого сработали комбезы, переключившиеся в режим скафандра. По примерным прикидкам, выжило не менее трети от общего количества. Разрешите провести спасательную миссию.

– Приступайте немедленно. Однако напомним, что при спасении не должен пострадать ни один из подданных герцогства.

– Мы сделаем всё возможное.

– Нашим судам к месту трагедии никак не успеть, – я задумчиво посмотрел на соседний экран, куда транслировалась картинка с разведчика. – Какие ваши действия? Привлечёте для спасения разведчик?

– Так точно. Вблизи, кроме второго лайнера беженцев, где спускают спасательные суда для отправки к месту трагедии, находится только наш корвет. Конечно, на борт много людей он взять не сможет, но на внешней подвеске вывезет всех, кто сможет за него уцепиться. Дальше передадим их на уцелевший лайнер. Надеюсь, на борту хватит места, чтобы их принять. Если нет, то без шансов.

– Как я уже говорил, действуйте.

Пока полковник со своими подчинёнными руководил спасательной операцией, капитан лайнера пошёл нам навстречу и сообщил, что будет действовать в союзе с нами, чтобы спасти людей. Противодействия не будет. Да и крейсер беженцев с момента трагедии развернулся и на максимальной скорости полетел в соседнюю систему. За ним направились наш крейсер и «Бычок». Кстати, крейсер именовался «Самту». Это я про наш корабль, как называлась лоханка беженцев, меня волновало мало. А вот носитель, который в соседней системе, но с другой стороны, осуществлял охрану топливного конвоя, назывался «Лайн».

Когда активные действия покинули систему, где мы находились, я вернул «Огонёк» к месту парковки, снова пристыковал его к базе и покинул рубку. Мой канонир, флаг-майор в отставке Малия Окрик, осталась в рубке и продолжила дежурство. Боевую тревогу по нашей группировке Тентен ещё не отменял. Кстати, когда женщина решила вернуться на службу, но теперь уже в мои вооруженные силы, то я подтвердил её звание. Так что теперь дама сидела в комбесе старшего офицера с нашивками флаг-майора.

Пройдя в наши с жёнами апартаменты, я принял душ и в гостиную приобнял прижавшуюся ко мне Усладу. Ориана, как всегда, училась, так что не была в курсе трагедии, произошедшей неподалеку.

– Их спасут? – заглядывая мне в глаза, спросила младшая жёнушка.

Девочке было всего семнадцать, но она за год странствий уже поняла ценность человеческой жизни, поэтому, как и многие из моих подданных – а я за эти недели уже свыкся, что у меня теперь есть подданные, – волновалась за выживших. Сумеют ли их спасти, или они погибнут на наших глазах?

– Не знаю, остаётся только надеяться и уповать на профессионализм и храбрость людей, что будут участвовать в этой операции, – вздохнул я, мысленно включил экран визора, переключил на новости, сел с женой на диван. Шла прямая трансляция с борта корвета, который уже приступил к спасению.

На борт было принято сорок человек, ещё около сотни заняли места на обшивке, однако в космосе плавали или цеплялись за обломки ещё несколько сотен. Мне кажется, выживших было около тысячи человек. Повезло, что стреляли из мортир болванками, после фугасов выживших бы не было. Естественно, корвету и спасательным челнокам со второго лайнера подходить к обломкам было опасно, всё же они находились в зоне действия сканеров и боевых радаров с баз. Однако, похоже, всё же какие-то программные установки у искинов с баз сохранились, поэтому, когда один из ботов сунулся к обломкам, выдавая в эфире сигнал спасательного судна, огня по нему не открыли, так что тот шустро набрал максимальное количество людей и рванул обратно, пропустив встречное судно. Чтобы сократить время, с челнока выживших пересадили на наш разведчик. Именно поэтому на нём столько людей и оказалось. А тот двинул уже к лайнеру. Сам разведчик к обломкам не приближался, это челноки были специализированными спасательными судёнышками, наш корвет им не являлся, ложный код спасательного судна мог быть расшифрован, и тогда быть беде.

Вот этим всем и командовал наш штаб. Всё получилось, всех выживших спасли и доставили на и так переполненный лайнер, несмотря на все попытки противодействовать с крейсера демократов. Те пытались сами командовать, но их послали как наши, так и их же люди с лайнера. Общее количество выживших – девятьсот тридцать один человек, из них двадцать восемь

детей. Погибло около трех тысяч, из них более шестисот детей. Цифры огорчали. Услава плакала, когда узнала, к чему привело решение, принятое управленцами беженцев.

После этой трагедии беженцы на двух уцелевших кораблях вернулись в нашу систему, но встали с другой стороны. Сенатор Рен Сой несколько раз пытался связаться со мной, однако я его вызовы переключил на свой штаб. Хочет общаться, пусть общается с моими военными или будущим наместником планеты Борейя. Следующие два дня сенатор вёл переговоры с бароном Ла-Ерго, но перебороть опытного политика не смог и всё же согласился на наши условия. Их было несколько. Первое – сам политик объявляется нежелательной персоной в этих системах. Пусть проваливает. Именно он приказал двигаться к планете, игнорируя наши сообщения, сам же оставался на борту крейсера. Второе – если на борту обоих кораблей есть желающие, то они могут стать моими подданными и перейти к нам. Ну, и третье – я не отменял своего предложения снабдить уходящие суда припасами и топливом. Тем более наш топливный конвой вернулся этим утром.

Сой согласился на все условия. Уже потом через службу безопасности флота я узнал, что погибнуть должны были все три судна, оба лайнера и транспортник. Но второй лайнер не пошёл на верную гибель по той причине, что на его борту вспыхнул бунт. Оказалось, среди беженцев находилась сплотившаяся группа русских переселенцев. Не с Земли, если кто не понял, а потомки землян. Среди них оказался очень неплохой хакер со странным прозвищем Ген Вас, который тайком смог взломать командную сеть лайнера и пребывал в курсе того, что происходило за время полёта. То, что переговоры прошли не по сценарию демократов, в среде которых им не повезло оказаться, ему было известно, а когда все три судна двинули навстречу своей гибели, именно этот хакер поднял сперва своих, а те и остальных пассажиров судна. Именно поэтому капитан лайнера и вынужден был остановить судно. В принципе он ничего не терял, в случае чего мог догнать другие суда, но своим решением спас всех пассажиров. Ген Вас пытался через антенны лайнера докричаться до экипажей остальных судов, но его, как и сообщения нашего штаба, проигнорировали. Результаты были видны невооруженным взглядом.

Трое суток длился опрос беженцев, после пересчёта выживших. Выяснилось, что из двух тысяч ко мне решило уйти шестьсот семьдесят человек. Потом, как и обещал, я забрал на базу шахтёров тех, кто решил перейти в мои подданные, конечно, пришлось изрядно уплотниться, но пока терпимо, а также мы провели небольшие ремонты, пополнили припасами и топливом оба судна беженцев. Не задерживаясь ни на минуту, крейсер и лайнер стали разгоняться для ухода в гипер. Не успели, чуткие сканеры «Огонька» смогли рассмотреть, как оба судна исчезли во вспышках взрывов реакторов. Крейсер был полностью уничтожен, а вот лайнер уцелел. Перед прыжком все пять искинов в рубке отказали, отчего лайнер стал сбрасывать ход, дрейфуя боком. Вспышки разрывов, что я рассмотрел на его обшивке, отчего те закрыли на несколько секунд детонацией судно от наших сканеров, были от взлетающих и детонирующих ракет. Лайнер разом лишился ракетного вооружения и стал безопасен. Бери – не хочу. Естественно, после случившегося к месту уже второй трагедии – ох, и не везёт этим беженцам! – рванули суда для спасения выживших, крейсер и носитель, но что случилось, я узнал позже. Доложили следователи флотской СБ. Там было всего три сотрудника, но настоящие профи своего дела, им-то и удалось докопаться до сути дела.

Лишь три дня спустя после второй трагедии я впервые услышал имя Ген Вас. Сперва мне доложили, благодаря кому второй лайнер не погиб под страшными ударами орбитальных мортир баз, а потом – по чьей вине погиб крейсер и был обездвижен лайнер. В обоих случаях был замешан один человек. Он меня сильно заинтересовал, поэтому я и приказал привести его ко мне на борт «Огонька». Тесть, барон Ла-Ерго, фактически сформировал правовую систему, так что этот землянин уже был осуждён, его приговорили к пожизненной каторге. Смертная казнь у меня в герцогстве была, но я просил судью не злоупотреблять ею, применять только

в особых случаях, а каторжан можно отправлять и на вредное производство. И от них может быть польза.

К тому моменту, когда крейсер был уничтожен, а следователи раскрыли преступление, прошло уже пять дней. Лайнер был отбуксирован к месту нашей стоянки и висел неподалёку. Искины там уже заменили, у нас были запасные. После этого часть пассажиров перешла к нам, а оставшиеся беженцы всё же покинули нашу систему. Ах да, недавно пришло сообщение с нашего разведчика, что первая база отключена, искины неактивны. Вот со второй пока проблема, она ещё действовала. Однако окно в проходах уже было сформировано, и первые партии моих подданных направились на Борею. Часа через два мне должны доложить, как прошла посадка. Все, кто остался на кораблях, ждут этого. К планете отправился «Бычок» с небольшим количеством добровольцев. Пробная партия. Всё это транслировалось в новостях. На планете уже ждали первых беженцев. Очень ждали, как мне доложил тесть.

Но посадка будет через два часа, а пока я рассматривал немолодого мужчину в жёлтой робе заключенного, которого конвой привёл в тот самый знаменитый мой кабинет.

– Геннадий Васильевич, как я понимаю? – поинтересовался я по-русски, после чего добавил на общем: – Конвой свободен.

Вот гость в изумлении вытаращился на меня, на обстановку в кабинете и, главное, на портреты на стене.

– Земляк? – ахнул гость на родном и могучем.

– И даже соотечественник, – хмыкнул я и кивнул на стул перед столом: – Садись, рассказывай, как докатился до жизни такой.

– Меня сложно удивить, но портреты Сталина и Берии – это слишком даже для моей психики.

– Расскажите о себе.

– Хм, рассказать? Почему нет. Я действительно с Земли, покинул её аж двести лет назад. Вы не поверите, но я эти двести лет не помню. Вернее, последние сто восемьдесят.

– Почему же, вполне поверю. Можно сказать, подобная история мне уже знакома. Что случилось в вашем случае?

– Нападение пиратов. Конвой с эмигрантами направлялся в империю Антран и подвергся нападению пиратов. Два судна они смогли отбить и увести, несмотря на противодействие охраны. Большая группа вроде была. Меня хотели сделать рабом. Но, наверное, мне повезло, столько лет прошло, а я до сих пор не определился. Видимо, после нападения пираты разделились, потому что я оказался на одном из судов, что двигалось в одиночку. Тот пират, которому я достался, попался на глаза антранской патрульной эскадре, и та загнала его на корабельное кладбище двух флотов. Не совсем погибших. Рейдер пирата чудом смог проскользнуть почти в центр кладбища, где и был подбит ещё живым линкором. Эскадра следом не сунулась, себе дорожке, и записала рейдер на свой счёт. Я же выжил по той причине, что меня положили в лечебную капсулу для проверки уровня интеллекта, диагноста на судне не было. Бой и гибель команды с кораблём я пропустил, пребывая в капсуле. Рубка и реактор судна уцелели, и судно ещё протянуло почти сто восемьдесят лет, постепенно восстанавливаясь за счёт ремкомплектов. Повезло, что среди трофеев в трюме были запчасти для того типа реакторов, что стояли на рейдере, а главное, топливные стержни. Итог простой, меня разбудили мусорщики, что зарабатывали это кладбище. Мусорщики были легальными, из империи Антран, так что в скором времени я оказался там, куда и стремился. Один, без семьи и друзей. Я провёл с мусорщиками три месяца. Немного подзаработал и стал работать на себя, не подписывая кабальные контракты. Я юрист.

– А как же хакерские способности?

– Хобби, причём любимое. Именно благодаря ему и я спасся, спас себя, жён и детей, своих друзей.

– Они с вами?

– Да, на шахтёрской базе нашей русской общине выделили угол. Там наши все, тридцать семь человек. Включая двух моих жён и семерых детей.

– Уточните всё же свои данные, да и в каком году по Земле вас похитили пираты?

– Две тысячи двадцать первый год.

– Владимир Владимирович ещё управлял Российским округом?

– О, вы знаете о временах правления этого политика? – искренне удивился гость.

– Я тоже из тех времён, только попал в Содружество раньше лет на десять, до вступления в него Земли. Похищен был работорговцами. Продолжайте.

– Ген Вас – это не моя кличка среди хакеров, а сокращение от Геннадия Васильевича. Тут вы правы. В карте ФПИ я так и записан. Сократили в Центре беженцев для удобства, я не возражал, а теперь и сам привык. По характеру – не авантюрист, но правдолюб. Семь раз отмерю, прежде чем займусь делом. В моей основной работе это очень помогает, но как хакеру только мешает, однако именно благодаря стольким годам жизни в Содружестве меня не поймали. Я был очень осторожен. Ещё я до озлобления не переношу издевательства над женщинами и детьми. Особенно детьми. Русские и Россия для меня всё, хоть я и поездил по миру и повидал много стран и народностей, и осознаю недостатки, присущие россиянам и России, и видел страны, в которых бы с удовольствием жил в старости. По Содружеству мне тоже удалось попутешествовать, так я и оказался на борту лайнера – находился с семьёй в круизе. К сожалению, нападение нас застало не совсем в том государстве, что надо, не переношу демократов.

– Да, у меня с пиндосов эта неприязнь осталась, – согласился я.

– У меня тоже, у меня тоже, – вздохнул тот и продолжил: – Толерантен к другим нациям и народностям, кроме тех, что замечены в пакостях в адрес России. В религии – христианин, но без патологий и фанатизма, так как вижу недостатки. Вследствие этого симпатизирую буддизму, но в течениях, где на всякий случай палка за поясом. К мусульманскому миру и мусульманству как религии – без симпатии. Совершенно чуждая нам культура. К тому же постулаты Корана были забыты и извращены современными «последышами» и появился радикальный вариант, который уничтожила мобильная пехота империи. Тут я с ними был солидарен.

– Про это я не совсем в курсе, позже расскажете, что происходило с планетой за время моего отсутствия.

– Хорошо... По вашим симпатиям и антипатиям, согласен. Сам ненавижу США и Великобританию. Мечтал об их полном уничтожении или низведении до уровня третьесортных стран. Сейчас даже не знаю, что стало после нашествия арахнидов. В силу образования и сфер, в которых «участвовал» – интеллектуал с аналитическим складом ума – разбираюсь во внешней политике с детализацией, что в областях МИДа, что в военных. Странник тихих подковерных высокоуровневых операций, приносящих врагу значительный ущерб.

– На Земле работали на правительство? – вопросительно приподнял я левую бровь.

– Боже упаси. Я свободный художник, но иногда привлекали для разовых работ. Причём как на Земле, так и в Содружестве. Видимо, был оценён по достоинству. От постоянной работы отказывался, ценю личную свободу.

– Ну да, ну да, – задумчиво протянул я. – А с демократами как оказались на одном судне?

– Как я уже говорил, нападение застало наш лайнер на орбите одной из планет дерьмократического образования. Результат вы видели. Мы с ними почти год пробыли, не самое приятное время, выживали за счёт спаянности нашей общины. Конечно, у русских общины долго не живут, в основном индивидуалы мы, но всё же смогли выдержать.

– Это понятно, а как с другими соотечественниками повстречались? Только не говорите мне, что так вместе и находились в круизе.

– Только половина, остальных собрали с других судов и кораблей. Повезло, что набралось столько землян. Со мной было два моих друга, уже тут сдружились, когда я в империи

обустроивался. Там оказалось на удивление много землян. Они да их семьи – как раз половина и есть.

– Ясно. О себе вы рассказали даже то, о чём я не спрашивал, можно сказать, провели пиар-акцию. Но вот что вы скажете по уничтоженному крейсеру, где находилось более двух сотен человек?

– Если бы там были люди, я бы не отдал приказ искинам вывести реакторы на максимальный режим и подорвать их перед самым прыжком. Нет там людей, мрази одни, – зло сказал Ген Вас, такая же злость плескалась и в его глазах, когда он вспомнил об уничтоженных на борту крейсера.

– Ну да, вашу политику в отношении демократии я слышал до этого, так что причина понятна, но мотив? Какой мотив?

– Вы в курсе, сколько детей погибло при гибели лайнера и транспорта, а также кто отдал приказ двигаться к планете, несмотря ни на что?

– Ладно, вопрос снимается, – задумчиво разглядывая сорокалетнего мужчину с тронутыми сединой висками, сказал я.

Мы общались ещё более часа, Ген Вас описал мне, что происходило на Земле с момента моего отбытия. Некоторой информацией я владел, а тут уже слушал со слов очевидца. Много нового узнал. Когда гостя увёл конвой, я задумался и связался с начальником СБ флота, «порадовав» его своим решением. Ген Вас на пятнадцать лет становился его штатным сотрудником по сетевой безопасности. После отработки этого срока он станет свободным равноправным гражданином. Суд приговорил Ген Васа к пожизненной каторге, но я как герцог мог менять постановление суда по своему желанию. Тут я желание такое имел и изменил решение. Конечно, не стоило вот так вот сразу влезать в дела правовой системы, тем более это первое такое наказание, что выписал наш судья, но дело серьёзное. Кстати, судье я об этом тоже сообщил, тот меня поддержал. Терять ценного специалиста не хотелось, так что Ген Вас теперь становился сотрудником СБ без звания по основной специальности – сетевая безопасность и противодействие, а также по второй – штатным юристом. Людей не хватало, некоторые сотрудники замещали одну и ту же должность.

После моего решения Ген Васа освободили из-под стражи, но посадили под домашний арест, пусть семейство пополняет, а работать он сможет и из дома. Через полгода домашний арест будет снят и появится возможность свободного перемещения по планете. А вот покидать её будет запрещено. Домашний арест – это не моё решение, начальник СБ решил. Я только подтвердил. На этом всё.

Когда я закончил общаться с начальником СБ и судьёй, в мой кабинет забежала Услава и радостно взвизгнула:

– Высадка прошла успешно! «Бычок» завис на низкой орбите, выпустил все четыре бота, переполненные добровольцами, и, дождавшись, когда они поднимутся обратно на борт, полетел к нам.

– Отличная новость, – обрадовался я. – Идём в гостиную, сейчас наверняка в новостях повтор высадки будет. Посмотрим.

Повтор мне понравился, добровольцев встречал полковник Юзов с доверенными офицерами, причём встречал достаточно радостно. Ещё бы, прибыли как раз собранные по нашей группировке специалисты-управленцы, чиновники и администраторы. Полковник со своими людьми был сугубо военным человеком, а немногие спецы из местной администрации за всем просто не могли уследить. Добровольцев мы набрали почти полторы сотни, так что помощь была существенная. Остальные высадившиеся были из мобильной пехоты и полицейские. Так что после торжественной встречи – даже оркестр играл в динамиках на краю космопорта, где и происходила высадка, специалисты фактически сразу приступили к делу. Ещё пока «Бычок» летел к планете, полковник Вранс с бароном Ла-Ерго и полковником Юзовым распределили

задачи для новоприбывших, так что заминок не было. За солдатами прибыли тяжёлые грузовики для перевозки личного состава, их должны расселить в казармах на первое время. За полицейскими два глайдера, шестью прибывшими сотрудниками пополнят полицейское управление, а остальные отправились по администрациям разных районов столицы, им требовалось взять управление в свои руки. Свободные квартиры для проживания или дома для них уже были подготовлены местными.

Вот такие дела. А пока шёл взлом последней базы, готовилась новая порция переселенцев. Кстати, на орбитальный терминал и на первую базу людей флаг-полковник Тентон не отправлял. Я запретил, а тот после моих доводов подтвердил. Вторая база активная, обнаружив на других объектах людей, она, вполне возможно, сможет их обстрелять, что нам не нужно. Соответственно, пока вторая база не будет отключена, людей мы будем отправлять только на планету, она закрывает с одной стороны прибывающее на орбиту судно от сканеров базы. Хорошо еще, что минные поля хоть и были активны и атаковали всех, кто входил в их зону контроля, но не были таким плотными. Имелись в них прорехи после боёв с пауками, вот «Бычок» одной такой прорехой и пользовался. Потом, когда возьмём базы под контроль, приведём местную дырявую оборону в порядок, но это когда придёт наше время, а пока ждём.

Уже когда я с Усладой ложился спать, то есть в полночь по общему внутрикорабельному времени нашей группировки, «Бычок» снова направился к планете. Судно было переполненным. В этот раз на борту находился наместник планеты барон Ла-Ерго. Пора ему брать бразды правления планетой в свои руки. Следующим рейсом отправится полковник Вранс с остальными своими подчинёнными. На нём окончательная зачистка планеты от банд. Отправлять их одним рейсом я не желал, подстраховывался от случайностей. Конечно, отправлять переселенцев вот так, рискуя это делать до отключения второй базы, опрометчиво, но теснота давила, пока люди держались, но было видно, в любое время могли вспыхнуть. Постепенно в людях накапливалась злость, недовольство таким проживанием и теснотой, хватит любого огонька. В принципе до критического момента ещё далеко, но рисковать я не хотел и потихоньку стал вывозить людей. Как было видно, воспринято это было с изрядным энтузиазмом. Пока на «Бычке» отправлялись в основном горожане, были среди выживших и сельчане, немного было, но до них дойдёт в последнюю очередь. Скорее всего, когда все наши суда и боевые корабли уже будут спокойно находиться на орбите планеты. А вот детей нужно будет вывезти в первую очередь. Как в столице создадут приемлемые условия для их проживания, так и отправим. А пока дети во втором рейсе отсутствовали, вот в третьем они будут, вместе со своими родителями.

Следующие шесть суток прошли вполне терпимо и без неожиданностей, пока не была, наконец, отключена вторая база. «Бычок» успевал дважды в трое суток слетать к планете и высаживать переселенцев. То есть было сделано четыре рейса. Как только дежурный корвет-разведчик сообщил, что наконец получен сигнал от наших дроидов-диверсантов об отключении и второй базы, вся наша группировка немедленно двинула к орбите планеты.

За время стоянки у нас был выработан план дальнейших действий, и всё уже было проработано и подготовлено. По пути, когда «Огонёк», база шахтёров, «Бычок» и носитель направлялись к планете, крейсер и три корвета ушли в сторону. Наш флагман направился к первой базе, к основной, где как раз находился штаб и центр управления местной обороной, а все три корвета с оставшимися специалистами – уже ко второй базе. У этих специалистов стояла задача, как можно быстрее привести базы в порядок. Были подготовлены запасные искины, так как отключённые доверия у нас уже не вызывали, ну а что будет ещё надобно, посмотрим по ситуации. Главное, это добраться до баз и активировать уже наши искины, чтобы они взяли систему под контроль и доложили о своих нуждах. Дальше флотские специалисты будут работать по нарастающей. Кстати, Ген Вас уже был задействован, летел на крейсере к главной базе,

как я понял, на нём изучение глюкнутых искинов, он должен выяснить и доложить, по каким причинам произошёл сбой, чтобы не допустить этого впоследствии.

Пройдя мимо парковки, – судов там хватало, не все успели сбежать, пока флотские гибли, сдерживая натиск пауков, – я покосился на эти суда – там хватало и боевых кораблей, – и стал сбрасывать скорость. На низкую орбиту выходить мне смысла не было, встану на высокой, как и база шахтёров. Кстати, пока мы летели, сразу после сообщения о том, что вторая флотская база отключена, специалисты барона Ла-Ерго поднялись с поверхности планеты на двух челноках и одном боте, чтобы проникнуть внутрь терминала. Орбитальный терминал переходил под управление наместника, как и сама планета, так что не удивительно, что мой тестюшка озаботился поиском и подготовкой требуемых специалистов. Он даже где-то двух диспетчеров нашёл.

Стабилизировав судно, я дал команду, и пилоты на пассажирских челноках и ботах стали покидать лётную палубу «Огонька». В их салонах находились семьи. Это были первые переселенцы, которые, наконец, обрели свой дом. Местные нам были откровенно рады. Разгул бандитизма сдерживался более-менее только в столице, а на периферии уже царил анархия. Сейчас её ударными темпами добивали, полковник Вранс активно включился в дело, уже было более двух тысяч задержанных по подозрению в бандитизме. Как только правовая система полностью заработает на планете, они получат сроки. Ну, или будут выпущены – те, кто невиновен. Бывает же, когда всех гребут, что попадают невинные люди. Отрицать такое просто глупо.

Часть ботов направилась не вниз, где виднелась столица и куда тянулись нити тросов орбитального лифта с пока ещё не действующим терминалом, а за планету. На Борее помимо столицы было шесть достаточно крупных городов. Три я приказал пока законсервировать, то есть перевезти все системы и обслуживание в спящий режим, там лишь охрана от мародёров будет действовать, а вот три оставшихся, где были производства, нужные для выживания, я решил заселить. Так что часть ботов пошла на посадку в столицу, а часть в три других города. Благодаря наместнику, там уже более-менее действовали администрации, поэтому к приёму новичков всё было готово, их уже ждали. Более того, даже поимённо переселенцам заранее было сообщено, где они будут жить, те, ещё пребывая в соседней системе, подобрали себе работу по вкусу, а часть даже успели заключить рабочие контракты. Филиал Главного банка герцогства Борейского в столице начал действовать ещё три дня назад, туда же были перевезены в трюме «Бычка» наличкой десять миллионов, потихоньку экономика планеты начала восстанавливаться. Платёжная система была взята из Содружества, скопирована, так что цены были установлены те же, привычные людям. Задирать планку в ценах и понижать зарплату я не собирался.

Спуском на планету руководил штаб Тентона, пришлось их привлечь к этому, так как они имели для этого все возможности. Так что, покинув рубку, я также направился на лётную палубу, где стоял мой личный челнок с эмблемой герцога. Пока своим пилотом я не обзавёлся, но это дело наживное. Я и сам не боюсь испачкать свои белые рученьки управлением челноком. Жёны мной были встречены по пути, так что, пройдя на борт челнока, пока жёны устраивались в роскошном салоне, я вывел челнок наружу и стал спускаться на космопорт столицы, который худо-бедно уже начал работать. Там наместником были проведены все положенные работы для моей торжественной встречи. В принципе меня всё устраивало, но вот эта торжественность... ну не моё это.

Встреча прошла действительно торжественно и достаточно интересно. У космопорта собралась почти половина горожан столицы. Приветствовали они меня радостными криками и даже цветами. Было неожиданно приятно. Так что, улыбаясь, мы с жёнами махали им руками.

Местная инаугурация, или процедура вступления во власть, как она тут называлась, должна была произойти через две недели, когда всё подготовят и жизнь на планете войдёт в

более или менее мирное русло. Вранс доложил, что последние группировки бандитов рассеяны. Сейчас разведывательные флаеры изучали поверхность, искали убежища бандитов, отлавливая их поодиночке или мелкими группами. Разведчики наводили на такие убежища боевые группы. До победы ещё далеко, по планете рассеяно порядка полутора тысяч бандитов, но и их примут. Города, сёла и другие населённые пункты под нашим контролем, так что деться им было некуда. Лишь одна группа, в которую входил тот майор-предатель из территориальной обороны Бореи, укрылась в одном из бункеров, набитом вооружением. Все входы пока держали под контролем, полковник Вранс сам руководил подготовкой к уничтожению этого бандформирования. Сдерживало от нанесения орбитального удара только то, что вместе с бандитами в бункере находилось около двух сотен мирного населения. Заложники, да и просто рабы. Быстро местные скатились в дикость. Ну, я тут наведу порядок. Вернее, прикажу навести.

Полковник доложил сразу после торжественной церемонии по моей встрече. После встречи нас посадили в дорогой лимузин, с моей герцогской эмблемой на дверце, и мы полетели к самому дорогому особняку, дворцу фактически, который местное население передавало мне в дар. Именно этот дворец и станет моей резиденцией. Сам наместник заседал в доме правительства в центре столицы, а жил в поместье, также полученном в дар. Подобных жилищ освободилось много, заселяя – не хочу. Многие сейчас проходили процедуру консервации на будущее. Я привёз некоторое количество профессиональных строителей, которые нашли на складах нужное оборудование и проводили восстановление разрушенных зданий, ну или вот такие консервации. Большая часть работала в столице, тут было, к чему приложить руки, три отдельные группы занимались консервацией трёх городов, а вот до деревень и сел, порушенных боями с бандитами, пока дело не доходило. Чуть позже, когда часть строителей освободится.

Так вот, после Вранса слово взял наместник, он летел с нами. Сам полковник после доклада сел в боевой штурмовик и улетел к окружённому бункеру, он там руководил всеми действиями. Со мной остались только наместник и полковник Юзов, старичок, что ещё тянул воинскую лямку. С другими офицерами я познакомился ещё в космопорту, они мне были официально представлены, а после окончания встречи, как и полковник Вранс, разлетелись по своим работам и делам.

Наместник доложил уже по своим делам. Пока всё движется, как и запланировано, не выбиваются из графика. Разве что терминал запустят не сегодня к вечеру, как это обещали сделать военные, активировав обе базы, а только завтра утром. Какие-то там проблемы в диспетчерском модуле, где находится защищённая бронированная капсула с шахтами искинов. Инженер уже приступил к работе по восстановлению, так что, скорее всего, уже завтра к обеду орбитальные лифты заработают. В остальном всё так же, специалистов не хватает, так что многие срочные работы приходится откладывать. Напомнил наместнику, что я правитель скорее номинальный, а занимается планетой именно он, наместник, но в свободное время я смогу поработать над восстановлением порушенного или запуском некоторых производств. Тот обещал иметь это в виду. Да и я подтвердил, как только мы тут крепко устроимся, отправлю пару поисковых групп в глубь Содружества. Пока есть возможность и шанс найти таких же ищущих спокойный мир беглецов и других выживших, нужно им пользоваться.

Когда мы уже заходили на посадку, у дворца нас ожидало шесть человек – прислуга, которая и привела дворец в порядок и которая была подобрана наместником к нам в постоянные работники. Герцог с семьёй не должен жить без прислуги, статус не позволяет. Также в скором времени мне должны представить личного секретаря, помощника, можно сказать. Вон, тесть себе уже трёх набрал и считает, что мало, нужно больше, не справлялись. Я пока сомневался, и без помощника обойдусь.

Жены выпорхнули из лимузина первыми, после чего вышли и мы. Дворецкий, или как его называли тут – содержатель дома, доложил, что всё приведено в порядок, охрана тоже действует. Для полной легализации и приведения систем в собственность мне требуется пройти

в центр управления интеллектуальной системой дома и провести привязку к себе, дав доступ требуемым людям. Процедура стандартная, так что, познакомившись с прислугой – меня она устроила, – я попрощался с тестем, и тот улетел к себе. Народ ещё прибывал, а ему нужно было держать руку на пульсе. Ну, а мы с полковником Юзовым неторопливо направились за распорядителем. Старичок оказался умным и, на удивление, интересным собеседником. Но возраст и сдавшее здоровье требовали длительного отпуска с лечением. Я подтвердил ему, что как только ситуация будет взята под контроль, то отправлю его в длительный отпуск. В запас полковник уходить не хотел категорически.

Когда мы прошли в дом, полковник остался ожидать меня на большой просторной веранде, а я с дворецким прошёл в центр управления домом и провёл все необходимые манипуляции. Процедура стандартная, так что сделал я всё быстро. Пароли и коды доступа поменял, дав доступ постоянно находиться только семье, включая тестя, ну и прислуге. Остальные только как гости. Так проще работать системе внутренней безопасности. А так охрана тут серьёзная, помимо патрульных дронов, что облетают территории, три охранных боевых комплекса плюс усиленный противотурмовой. Прислуга кроме дворецкого состояла из двух настоящих поваров – шеф-повара и его помощника, он же выполнял роль официанта. Спаслись в бункере, а до нападения являлись личной прислугой местного наместника. Потом было две горничных, что управляли бытовыми дронами. Пилот всей той техники, что располагалась в гараже, – это он вёл наш лимузин, – числился шестым в прислуге. Ну, и сам дворецкий-распорядитель. Шесть человек, как я говорил.

Пока дворецкий проводил экскурсию моим женам, чтобы те изучили доставшееся нам имущество, я устроился рядом с полковником на веранде, нас обслуживал помощник повара, мы продолжили интересное и живое общение. Время от времени на мой планшет приходили доклады от штаба флота и администрации наместника, так что я был в курсе всего, что происходит на планете и в системе. Была запущена главная флотская база. Пока активировали три искина, но база уже начала действовать, скоро возьмут и оборону системы в свои руки. На второй базе пока только активировали один искин, управляющий, так что на базе была атмосфера и гравитация, но в ближайшее время о взятии обороны под свой контроль и речи не шло. Но люди работали, так что я ожидал скорых сообщений.

За эти шесть часов, пока мы общались с полковником, он рассказывал, как произошло два года назад нападение арахнидов – тут это случилось раньше, чем у нас в центре Содружества. Также полковник остался у нас на ужин, но переночевать отказался, за ним прибудет глайдер. Так вот, за эти шесть часов, как мне доложил пресс-центр администрации наместника, со всех судов пока было снято всего треть людей. Снимали по спискам, семьями, первыми тех, кто уже заключил контракты на работу, им выделяли квартиры или дома по желанию. В принципе высадка шла неспешно и организовано, что мне нравилось. Вот так потихоньку города и другие населённые пункты Борей и пополнялись людьми. Ничего, за пару суток спустят всех. Кто-то оседет на орбитальном терминале, кто-то на флотских базах, но основная масса на планете. Многие годы они не ступали на планету и хотели прервать пустотный стаж. В принципе, по исследованиям учёным, из-за совершенных систем жизнеобеспечения это уже не является проблемой для живых организмов – находиться долго без природного притяжения и остального. Тут чисто психологическая проблема. Все мы рождены и выросли на планетах, туда и стремимся.

На планете наступила первая ночь, которую мы провели на Борее, поэтому полковник Юзов направился к себе, за ним действительно прилетели, а я прошёл в наши апартаменты. Жёны сперва отправили меня в бассейн под открытым небом с подогревом. Теперь я понял их восхищение этим бассейном, мне тоже понравилось. Накупавшись, я прошёл в нашу спальню и лёг с краю. Обе жены, уставшие за весь день от тех впечатлений, что на нас свалились, давно уснули, не дождавшись меня. В принципе мне тоже было не до утех, так что я даже вздохнул с

облегчением, устраиваясь на краю постели. Сама кровать имела балдахин из силового экрана, да и размеры поражали, так что втроем мы тут вполне умещались. Да вшестером бы уместились.

Утром после завтрака, мы занялись делами. Я прошёл в кабинет, осваиваясь в нём и получая последнюю информацию. В отличие от меня, флотские спать не ложились, снимали усталость капсулами или держались на стимуляторах на тех направлениях, где отрыв от работы мог привести к беде. Однако уже к этому утру, первому утру теперь на нашей планете, обе базы действовали. Конечно, не в полной мере, их восстановление, как и восстановление обороны, затянется если не на месяц, то на несколько недель точно, но вся система уже была у нас под контролем и под перекрёстным огнём. В общем, первый шаг к безопасности нашей системы мы сделали.

Гражданские специалисты запустили, наконец, грузопассажирский терминал. Пока орбитальные лифты не действовали, но об этом нас заранее предупредили, зато система контролировалась гражданскими диспетчерами, и те уже выдавали маршруты всем судам, что летали по системе. Пока действовало три десятка маломерных судов, но скоро их будет куда больше. Специалисты осматривали все производства в системе, что-то консервировали, что-то ремонтировали, а что-то подготавливали к работе. Постепенно система начала просыпаться от почти двухгодичной спячки. Наши топливные суда слили остатки топлива в один из четырёх в системе топливных автоматических терминалов – два сейчас проходили консервацию, а вот два других будут работать. Один уже работал, и там было возможно пополнить топливо. Естественно, всё, что находилось в системе, стало принадлежать мне, вернее моей семье, так что оплата шла на счёт администрации наместника. Это если частные суда будут заправляться, они у нас тоже будут в скором времени. У военных были свои топливные терминалы, включая топливный завод.

Доставка людей продолжалась. Причём срежиссировано было всё так, что людей вывозили в те места, где они получали работу и дома в тот момент, когда там было утро, чтобы дать новопоселенцам время устроиться. Сейчас люди массово спускались в столицу и окраинные населённые пункты. На данный момент жилой отсек «Огонька» уже освобожден наполовину. Вполне неплохо, с учётом того, что для вывоза людей с кораблей и базы было задействовано всего шестнадцать маломерных судов. Четыре бота и двенадцать челноков. Причём работали они посменно, чтобы пилоты могли отдохнуть. Нет, дополнительных пилотов набрать мы могли, да и судов хватало, чтобы они за раз всех спустили. Но как поясняли в новостях Главного канала герцогства Борейского, такими темпами не создаётся толкучки, и местная администрация успеет принять всех, обустроить и направить на работу. Если сразу спустим всех, может возникнуть неразбериха. Да и управленцы просто не успеют охватить весь фронт работ. Работы шли, и это хорошо.

По докладу полковника Вранса, банды, укрывающиеся в лесах, постепенно переставали существовать. Боевые группы мобильной пехоты неотвратимо сокращали их число. А вот банда майора пока ещё была заблокирована и вела переговоры. Требовали крейсер и коридор с возможностью покинуть планету. Я дал согласие, если они отпустят заложников. Полицейские переговорщики, а за операцию отвечали они, всё же тут простые бандиты действовали, а не вооружённые силы чужого государства, продолжили переговоры.

Изучив доклад пресс-центра наместника – сам он был слишком занят, чтобы бегать ко мне с докладами, пусть работает, – я стал изучать доклады по флоту. Боевые и тыловые подразделения пока разместились в казармах и ангарах космопорта рядом со столицей. Это временно, до того момента, пока базы не будут приведены в полный порядок, чем занялись два флотских инженера, и не войдут в строй. А пока они тут проживают. Многие офицеры уже получили квартиры в столице, в элитных районах, так что их семьи, у тех, у кого они были, останавлива-

лись на новых местах, пока их мужья работали на орбите. Было запущено два мусороуборочных судна, которые занялись чисткой системы. Они собирали тела погибших, дрейфовавшие после расстрела кораблей и судов. А вот обломки таскал к перерабатывающему заводу, который запускали прибывшие со мной шахтёры-специалисты, уже приписанный к заводу буксир. За неделю система должны быть очищена.

Из интересного ещё было то, что местный делец взял в моём банке крупную ссуду, в центре занятости набрал персонал и запустил два небольших круизных планетарных лайнера. Он знал местные маршруты, и теперь по ним будут ходить роскошные лайнеры в самые великолепные и красивые уголки Бореи. Первый рейс запланирован через четыре дня. И на него уже раскуплены все билеты. Забронированы и на второй круиз. Я специально посмотрел. Пару часов назад был открыт сайт в Галонете Бореи этой круизной компании. Зарегистрировали её тоже два часа назад. Более того, гражданские специалисты запустили-таки, наконец, спутники связи на орбите, и на всей планете активировалась общая планетарная сеть. Пока там велись ремонтные работы, Галонет работал не в полную силу, но уже работал сайт администрации наместника и другие важные службы. Пару социальных сетей запустили. Одним словом, цивилизация на отдельно взятой планете возрождалась до прошлых величин.

Медицина тоже начала возрождаться. До нашего прилёта работала одна центральная государственная клиника, но с пополнением из врачей во всех городах будут открыты хотя бы по одной государственной больнице. Пока ещё велись работы перед открытием. Некоторые заработают с сегодняшнего дня, другие в течение недели. В столице будут работать две государственные клиники и, похоже, три частных. Некоторые специалисты решили уйти на вольные хлеба, взяв ссуды в моём банке. Они не одни, строители уходили на вольные хлеба, работники развлекательной сферы, промышленники, производственники. Герцогство становилось, деловые люди, пользуясь возможностями, старались подняться в новом пока государстве. Кстати, которого пока ещё официально не существовало. Присяга и моя инаугурация будут проходить только через две недели на главной площади столицы.

Новости я изучал до десяти часов утра. С учётом того что информация постоянно пополнялась в режиме онлайн, я решил сам прекратить изучение. Если что будет срочное, меня вызовут. Галонет, как я уже говорил, стал действовать с восьми утра по времени столицы, так что я прописал там свою нейросеть, оплатил годовой абонемент, поэтому отправят вызов – сам выйду на них. У меня были планы на сегодня, и не хотелось бы их менять. Род, как звали дворецкого, уже отдал приказ нашему пилоту, и тот подготовил флаер. Услада оставалась на территории дворца, продолжая изучать его, вчера они не всё успели, а мы с Орианой полетели к самому высотному зданию делового центра столицы, принадлежавшему ранее корпорации «Нейросеть».

Это здание вместе со всем содержимым становилось собственностью моей семьи. Хм, похоже, ранее я немного не правильно говорил. Всё вокруг принадлежало государству, герцогству, а не моей семье, а тут я неправильно высказался. Герцогу Борейскому, то есть мне и моей семье, принадлежало не так и много. Это тяжёлый шахтёр «Огонёк», который прошёл существенную модернизацию, поднимающую его цену, а также дворец, подаренный мне населением Бореи. Это высотное здание в центре столицы стало третьим владением, которое будет принадлежать моей семье. Главный банк также моей собственностью не являлся, более того, деньги на моём счету взяты мной же в виде кредита в банке. Я не мог просто прийти и сказать: «Дайте мне деньги», – я должен их чем-то обеспечить, чтобы экономика только начавшего вставать на ноги государства не рухнула. Но своей властью я мог забирать в свою собственность те производства или имущество, которые числились ничейными. Здание корпорации «Нейросеть» было из таких. Злоупотреблять своими полномочиями я не собираюсь, корпорации по производству симбиотов, а также выпускающей базы знаний моей семье вполне хватит. Так что это здание – единственное, которое я официально забрал себе, ещё когда пребывал в соседней

системе. Несколько дней назад вместе с наместником прибыл специалист флота по взлому, при нём было два дроида-взломщика, он-то и вскрыл все искины в здании, но внутри людей не было, а само здание было заперто и находилось под охраной. Тот специалист сейчас работал на одной из баз, скинув мне коды доступа и пароли, поэтому надо слетать и перевести все системы в здании под наше владение.

Ориана летела со мной по той причине, что я решил поставить её во главе этой корпорации. Временно, потом уже будут сотрудники, которые потянут эту ляжку, но в истоках будет стоять моя жена. Она уже нашла шесть сотрудников для будущей корпорации, даже заключила с ними контракты. Насколько я в курсе, был администратор, врач, девушка на ресепшен, два медика, медтехник. На этом пока всё. Все шесть сотрудников на неделю получили оплачиваемый отпуск, пока здание не перейдёт под наш контроль. После этого корпорация заработает. Я уже отправил в соответствующую службу администрации наместника заявку на регистрацию корпорации.

Кстати, чтобы не возникло недопонимания, первые мои подданные получали квартиры и дома в личную собственность навсегда. За них не надо платить, не надо выкупать. Это был мой подарок за то, что они остались. Но это только тем, кто прибыл со мной или находился на планете. Я им собственность подтвердил. Следующим новичкам придётся поработать, чтобы обзавестись хоть чем-то. В принципе, как и в Содружестве, цены у нас не такие и высокие, зарплаты очень даже приличные, так что заработать труда не составит, тут, главное, отметить – для этого требуется работать. Социальных выплат безработным в герцогстве не существовало, кормить лентяев я не собирался. С момента вступления в собственность новые хозяева недвижимости могут продавать её, менять или дарить. Это теперь чисто их дело. Особо афер с этим не крутили, полиция следила. Да и СБ герцогства, которая только начала формироваться, тоже должна будет следить. Есть, конечно, такие люди, которые просто не могут, чтобы что-то да не проверить, но все они были известны и находились под наблюдением, так что никаких эксцессов.

Наши медиа полностью заняли здание и башню телецентра и активно набирали персонал. Скоро, возможно, откроется второй канал, а пока работал один. Этого хватало.

Пока мы с Орианой летели к башне здания бывшей корпорации «Нейросеть», я раздумывал, что делать с системой образования. Пока она находилась в зачаточном состоянии, набирались сотрудники, в местном комплексе зданий университета проводилась подготовка к приёму студентов, но интересовало меня другое. Была некоторая разница между образованием Земли и Содружества, и я честно скажу, не в пользу Содружества. Фактически дети до двенадцати лет предоставлены сами себе, то есть их не учат, не помогают, не развивают интеллект и не подготавливают к жизни, как происходило в нашей жизни. После двенадцати, конечно, есть какие-то там курсы, но это слабое подобие, совсем не то. Вся система образования Содружества построена на базах знаний, но мы-то теперь не в Содружестве. Значит, нужно ломать эту порочную систему. Школа дала многое россиянам, я не скажу, что эта школа жизни прошла для меня зря. Вот организовать такую систему образования на Боре, подготавливая смену, на мой взгляд, идея не просто отличная, восхитительная. Проблема была лишь в одном, я мало что знал об образовании Земли, я пользователь, а не учитель. Кроме меня был ещё один человек, который знал, что такое школа. Правда, пообщаться с ним мне не хватило времени полёта, мы уже заходили на посадочную площадку крыши здания.

На пилотский пульт флаера поступил автоматический запрос от искина охраны здания, который пилот скинул на мой планшет. Отправив код подтверждения, что мы имеем право совершать посадку на крышу, получил подтверждение, после чего флаер, на миг зависнув, почти неощутимо коснулся опорами крыши. Дверца автоматически ушла в сторону, и мы с Орианой покинули роскошный салон машины и, оставив пилота скучать на своём месте, направились к уже открытой кабине лифта. Здание было стоэтажным, не как в других государствах,

где эта корпорация строила двухсотэтажные небоскребы. Тут просто не требовалось такой высоты. Тем более она и так была самой высокой, и ветер тут был приличный. Силовые щиты по краям крыши не действовали, все системы, кроме охраны, были отключены.

Центр управления находился на пятьдесят четвёртом этаже. Мы спустились на него, после чего прошли три степени защиты, в последнее помещение я мог зайти только один, без сопровождения, и там поменял все пароли у главного искина здания и стал менять установки. Почти четыре часа просидел. Много закладок оставили бывшие хозяева. Всего в этом строении находилось семнадцать искинов и более трёх сотен компов. Я подозреваю, что такие же закладки имеются не только в искинах, но и в компах, значит, работы мне предстояло очень много. Чуть больше недели, которую я планировал и которую Ориана выделила своим сотрудникам. Похоже, придётся начать с главных направлений, чтобы нанятые работники через неделю могли работать. Хорошо, ещё взламывать ничего уже не надо, всё взломано до нас, это заметно упрощало работу.

Закончив с главным искином, мы направились в главную медсекцию здания, всего тут было аж шесть медсекций, причём отдельно одиннадцать специализированных медбоксов. Пока Ориана изучала всё то оборудование, что находилось в медсекции, я почистил местный искин, теперь он был верен только нам. Перед отправкой домой я спустился в подвальное помещение и убрал закладки у искина охраны. На этом хватит. Всего в общей сумме мы провели в здании порядка десяти часов. Пилот летал к нам в поместье и привозил помощника повара, его звали Гоя, это был парень лет двадцати пяти, держался всегда с достоинством. Он нас и покормил в недействующем кафе для сотрудников корпорации. С ним были доставлены судки и термосы с кухни нашего поместья. А ужинали мы уже дома.

Дальше старшая жена может посещать здание уже без меня, я прописал её в управляющем искине как директора, но и сам буду посещать здание, хотя бы до обеда выделять время, всё же нужно чистить компы и искины от закладок. Кто-то скажет, к чему, если мы привезли с собой большое количество таких искинов и компов. Можно же заменить. Отвечу, те компы не имеют таких уникальных программ и опыта, которые накопила корпорация «Нейросеть». Проще использовать уже апробированные наработки. Вот как-то так.

* * *

Следующие две недели даже я не выспался, что уж говорить о других, однако к концу этих двух недель, как ни странно, жизнь вошла в привычное русло, нагрузки снизились, и появилось, наконец, время на отдых. Всё, что нужно, мы запустили, законсервировали или отремонтировали, а теперь заканчивали восстанавливать инфраструктуру. Усилада заказала нам билеты на круиз по планете, отправка через четыре дня, так что отдохну. Круиз был длительностью шесть дней. Теперь мы можем себе это позволить.

За эти две недели много, что произошло. Ориана полностью освоилась на своём месте. Всего три дня назад я закончил чистить от закладок последние искины и компы, и теперь можно было использовать их в полной мере без опасения, что те самоуничтожатся с ценным для нас ПО. Ситуация через пять дней после нашего прибытия сложилась так, что пришлось открывать хранилище с базами знаний и выставлять их в свободную продажу. Часть ушла флотским, госслужащим – понятно, что по самым низким ценам. Бухгалтерии этих структур оплачивали заказы. В общем, базы знаний потихоньку таяли, некоторые решили получить не по одной специальности, а по нескольку. Мой пример воодушевлял, да и не один я был такой. Но равнялись на меня. Так что Ориана, которая вчера наконец сдала на врача третьей категории, присутствовала при процедуре снятия с меня слепка памяти и создания из моего наработанного опыта баз знаний. В следующий раз она будет работать сама, а тут уже я учил её. С

кристаллами для баз знаний вообще проблем не было, я их пару миллионов создал на своей химической лаборатории, они поступали на склад корпорации. На пару месяцев хватит.

Проблем теперь с деньгами у семьи не было: как пошли в продажу первые кристаллы, то деньги стали поступать на наш счёт со счетов корпорации. Я закрыл долги в банке. Так что теперь шло накопление. Имплантов и нейросетей пока в запасе хватало, но и они не вечные. Значит, нужно озаботиться производством. Но пару лет это не горит, можно и позже заняться. Тем более нужные базы я пока поднял на недостаточную высоту. Через год вернусь к этому вопросу.

Сергей Чистяков, который обрадовался тому, что у нас есть своя русская община, сейчас являлся министром тяжёлой промышленности. Шахтёры, что со мной прибыли, законсервировали свою сверхтяжёлую базу и расползлись по системе, работая в основном на разных производствах на орбите. Именно ими мы и закрыли тяжелейшую нехватку требуемых специалистов. Запущенные ремонтные доки, как флота, так и гражданского терминала, восстанавливали повреждённые суда и корабли, консервируя их и убирая в отстойник на будущее. Там работы на год вперёд, так что о быстром окончании ремонта говорить не стоит. Запчасти для ремонта получали или на складах, или с наших заводов. На орбите были фабрики и заводы, которые выпускали корабельные блоки, реакторы, броню и вооружение.

Флотские полностью восстановили оборону, окружив систему тройным кольцом минных полей, все соседние системы тоже были под нашим контролем. Усилили флотскую группировку. Сейчас у нас было два линкора, правда, оба патрульные, тяжёлых не было, арахниды их добивали, из обломков восстанавливать было нечего. Потом восемнадцать действующих крейсеров, три носителя, все средние, и около трёх десятков единиц малого боевого флота из корветов и фрегатов. Именно на них было патрулирование границ наших владений, включающих в себя двадцать шесть систем. Была создана Патрульная эскадра, туда они и входили. Кроме этого малого флота в эскадру входили один линкор как флагман, четыре крейсера и один носитель. Этого вполне хватало. Из линкора и носителя была сформирована ударная группировка на случай проблем с пиратами или бандитами. Крейсера участвовали в патрулировании.

Флаг-полковник Тентон был произведён мной в ранг командора, это следующая ступень. Ещё пара лет, и получит адмирала. Тогда он сам сможет давать офицерам звания, правда не выше полковника. Полковники Вранс и Юзов получили звания генералов. Если Вранс возглавил территориальную оборону, то Юзов перешёл на преподавательскую работу. В столице была открыта военная академия с армейскими и флотскими факультетами, их генерал и возглавил. Так-то в принципе было три генерала, должность заместителя соответствовала этому званию, так что барон Ла-Ерго тоже был произведён в этот сан, но уже по тыловому обеспечению, но был не боевым генералом. На многих офицеров полиции, флота и армии посыпался дождь наград и повышений по службе. В принципе заслужили, так что я был только за. Людей нужно мотивировать.

Тут стоит рассказать о двух радостных для нас событиях. С разницей в четыре дня к нам прорвались одиночный транспортник, на борту которого было две сотни желающих к нам присоединиться, а также небольшая группировка из трёх судов, на которых было две с половиной тысячи человек общим числом. Все они пополнили ряды граждан герцогства. Вчера, до того как я принимал сдачу Орианы на сертификат врача, прошла-таки моя инаугурация, я теперь являлся полноправным владельцем планеты. Все, и местные и вновь прибывшие, поклялись в верности государству. Повторю, они служат государству, я лишь его хозяин.

Стоит вспомнить про ту банду, что выставляла условия. К сожалению, взять штурмом бункер не представлялось возможным, они хорошо подготовились. Если рванёт, сотрясёт всю планету и воронку будет видно с орбиты. Договорились, что выпустим их. Спешно восстановили крейсер пятого поколения, он был наименее повреждённым из корабельного кладбища, оставшегося после боя с арахнидами. К сожалению, среди бандитов нашёлся пилот, что мог

управлять таким кораблём, однако не только мы выполнили условия договора, но и бандиты. Они действительно вернули всех заложников. Это произошло в соседней системе, после чего сбежали, сжигая двигатели на форсаже, а мы вернули заложников на планету. Многим требовалась психологическая и медицинская помощь. Бандитов мы не преследовали, да и закладок на корабле не делали. Боялись, что при обнаружении они могут отыграться на заложниках. Так что каждый в этой ситуации остался при своих.

Систему правления пришлось менять, не полностью, но всё же. Например, систему образования пришлось менять полностью, до того, что пришлось открывать новое министерство образования и науки, совместив два других министерства. Произошло слияние. Моя идея построить школы ещё четыре дня переваривалась мной с момента нашего прибытия на Борею, после чего я связался с Ген Васом, он был именно тем человеком, помощь которого мне была необходима, и он помог. В то первое наше общение через сеть я застал его на одной из флотских баз с красными от недосыпания глазами. Он работал с искинами, теми самими, взбесившимися. Алгоритм вируса, внедрённого в них, он уже нашёл, сейчас изучал его, чтобы разработать защиту. Как оказалось, у наших искинов совершенно не было защиты от этого вируса. Соответственно нужно её разработать. Обещал справиться за месяц. Быстрее, мол, никак. Изучив алгоритм, я согласился с ним. Очень сложный набор кодов. Такие вирусы человеку не придумать, арахидов работа, точнее их коллективного разума. Это моё предположение, а вот Ген Вас почему-то считал, что искины как раз взломали не пауки, а представители Центра, машинной цивилизации. Удивил, конечно, но спорить я не стал, опыт взлома у него куда более богатый, чем у меня.

Так вот, Ген Вас полностью был со мной согласен, что систему образования нужно перестраивать, перестраивать, и охотно согласился мне помочь. Более того, добавил, что уже давно всё у него разработано, ему не нравилось, как строилась система образования в Содружестве. Однако все попытки внедрить эти идеи там не нашли отклика. Я неделю изучал его планы, графики и примерные результаты такого обучения. Связь я с ним держал постоянную, потом уже сам доказывал тестю, что изменение образования на благо. Мне удалось его убедить, просто предложив устроить десятилетнюю испытательную образовательную программу. Пока она ещё не начала работать, только закончилось из двух образовываться одно министерство, но в каждом районе столицы теперь были выделены здания для школ, подготавливались учителя, их проверяли психологи на совместимость и остальное, включая сами учебные программы и систему обучения разных детских возрастных групп. Тут плотно работал Ген Вас, это была его тема. Он помимо работы в СБ флота стал ещё штатным сотрудником нового министерства в должности регионального инспектора.

Я поглядывал, какие он пишет рекомендации для школ, и только посмеивался. Фактически он скопировал советские школы с их практически бесплатными обедами – я совсем их сделал бесплатными за счёт личных фондов герцога – и спортзалом. За школой на пустыре обязательно должен был находиться стадион. По примерным прикидкам, школы будут готовы принять первых школьников не раньше чем через месяц. Не хватало практически всего, но главное – людей. Вон, среди новеньких было четыре профессиональных преподавателя, включили их в это дело. Новички охотно окунулись в новое для себя дело, хотя и среди них были сомневающиеся в новой методике. Наверное, среди всего населения Бореи, а об этом нашем эксперименте сообщалось в новостях, даже программа часовая была, где ведущий интересовался у приглашённых главных специалистов и преподавателей их мнением о жизнеспособности этой системы. В общем мнение было неоднозначным. Так вот, из всего населения уверены в этом эксперименте были всего двое: я и Ген Вас. Мы-то знали, что она жизнеспособна, сами через неё прошли.

Это главное и пока единственное нововведение, которое внедрял в жизнь. Остальное всё по стандартам Содружества. В принципе больше ничего менять и не требовалось, меня тоже

законы и порядки, которые раньше царили в государствах, входящих в Содружество, вполне устраивали. Мы в наш свод законов отобрали всё самое лучшее.

Сам я эти две недели тоже сиднем не сидел. Нет, про помощь Ориане я уже говорил, до обеда всё моё время было занято чисткой искинов и компов в бывшем здании «Нейросети». Сейчас наша корпорация, которая заняла это здание, называлось «Сети и импланты». На данный момент под руководством Орианы уже было сорок три человека, и постепенно работа пошла, начали закрывать разные направления этого бизнеса, который пока держали мы одни. В основном по базам знаний, так как накопления кристаллов у людей подходили к концу, вот они и были вынуждены покупать у нас, но цены мы не гнали, такие же были, как и раньше. Вот сети и импланты мы ещё долго будем продавать малыми партиями, таких трофеев у людей хватало. Не я один грабил хранилища «Нейросети».

Один делегата, который, похоже, полностью разграбил такое хранилище, попытался повторить нашу идею. Арендовал шесть этажей в одной из высоток делового центра и открыл частную компанию по продажам симбиотов и баз знаний. Проблема его была в том, что после продажи всех запасов он останется ни с чем, а мы думали о будущем. Наши базы знаний всегда свежие. Планировалось снимать у меня и у других желающих, за определённую плату, разумеется, свежие слепки памяти для создания этих баз. Тем более в планах у меня создание фабрики по изготовлению бионейросетей и биоимплантов. Не думаю, что кто-то сможет это повторить. В принципе если делегата захочет остаться на плаву, он сможет покупать всё, что нужно, у нас, за опт скидка. Но это пусть Ориана решает, её тема. В отличие от меня, она вот о конкуренте узнала с явным недовольством. Пусть будет, в тонусе её держит. А то монополистом решила стать. Правда, делегата в ближайшую пару лет к нам точно не обратится, запасов у него, похоже, немало. Только цену всё же устанавливали мы, смысла продавать дороже у него не было, всех клиентов потеряет, а если ниже сделает, то нам это всё равно, мы за счёт заказов военных и госаппарата на плаву удержимся. Цены у него действительно были ниже.

Однако что-то я снова увлёкся и залез на территорию Орианы. У нас уже сложился порядок, я властвую на «Огоньке», выполняю разные заказы. Всё же я разноплановый специалист и, например, на всю систему единственный химик-лаборант с действующей лабораторией. Замена училась, но это сколько им ещё учиться, так что заказы пока шли мне. Я вывесил в сети всё, что умею, и вполне удовлетворял спрос. Ориана командовала в своей сфере, как я уже говорил, а вот Услава стала хозяйкой дома, там её территория. Хорошо командовала, да и дворецкий был доволен, наконец в их поместье воцарилась жизнь. Особенно она цвела, когда в гости набегали многочисленные родственники Уславы. У неё на планете их множество. Да и часто они у нас бывали, некоторые с ночёвкой оставались. Нормально, привыкли уже к многочисленным детским крикам и голосам.

Отключив планшет, я помассировал веки, долго работать с ним пришлось, и с некоторым кряхтением встал – почти шесть часов неподвижно сидел, изучая всю доступную информацию по планете и системе, – после чего покинул кабинет и направился в обеденный зал. Распорядитель только что лично приходил, ужин через десять минут. Опаздывать я не любил, вот и поторопился пройти в нужное помещение.

В зале находился барон Ла-Ерго, дед моей младшей жены, которого я в шутку называл тестем. Кивнув ему, пригласил присесть на один из диванчиков, пока Гоя сервировал стол, сегодня всего на двенадцать персон. Нужно уточнить у тестя, заместника планеты, что там с подготовкой поисковых отрядов. Через три дня систему покидала группировка из двух боевых кораблей и транспорта под командованием флаг-майора Ланса. Поисковики будут искать не только нужные нам производства, но и людей. Тесть должен быть в курсе, он выделил часть своих специалистов.

Четыре дня назад мной была запущена одна программа, она должна была реализовать среди моих подданных режим «Все в космос». Именно оттуда исходит наибольшая опасность,

там максимально доступные возможности пополнения людьми и предметами материальной культуры погибшей цивилизации.

Специалисты уже суммировали всю инфу с кораблей, прорвавшихся в систему, флотские заканчивали обкладывать соседние системы зондами и диспетчерскими модулями. Для разведки подготавливались группы максимально ходких кораблей с отличными системами маскировки. Навигационную инфу на них приготовили к уничтожению, на случай захвата проработали замену реальной информации на ложную.

Разведка флота должна знать всё обо всех вокруг и постараться не дать узнать что-либо о себе. Следующую группу, по примерным прикидкам через две недели, попробуем отправить в известную мне систему, где я сертифицировался на инженера. С этой группой будет посольство, МИД уже готовил специалистов, заодно и дорогу разведают. Можно не одну.

Мусорщиков требуется разогнать по местам боёв, и вообще. Их суда уже подготавливались, довооружились, усиливались. Корабли и верфи есть пока, но скоро их не будет, погибнут или другие заберут. А спокойно пожить в городах и вырастить натуральную пищу успеют после окончания активных поисков и собирательства.

Вот это всё мы с тестем и обсуждали до ужина, во время и после. Кое-какие проекты решено было форсировать, другие пока попридержать. Программа «Все в космос» тоже работала, усиленные зарплаты, премии и доплата за боевые привлекали многих, так что подготовка шла стремительными темпами. Тут участвовали как флотские, они тоже выделяли специалистов, так и гражданские. Поэтому администрация наместника и штаб флота плотно сотрудничали, формируя группы и подготавливая суда и корабли. После ужина мы прошли в мой кабинет и закончили обсуждение там, пока тесть не собрался со своими внуками и внучками и не покинул мой особняк. Остаться у нас на ночь – благодаря трём десяткам гостевых спален, проблем с местами у нас не было, – он отказался. Завтра вставать рано, много работы.

Следующие дни так и тянулись в работе. До самого круиза я держал руку на пульсе. Ушла группа мусорщиков к ближайшему разведанному флотскими разведчиками кладбищу. Это пока пробная работа, когда поисковики найдут перспективные системы с ничейным имуществом, мусорщики будут переправлены туда, теперь это их работа. Следом ушла одна из групп поисковиков, начали подготавливаться ещё четыре. Поисковики, они же разведчики, ходили обязательно двумя судами, чтобы, если что, вторым кораблём снять экипаж с первого. Ситуации разные бывают. Оснастили мы их неплохо: системы маскировки, разведывательные зонды. Всё, чтобы незамеченными проводить разведку. На случай встречи с рабочим оборудованием, это я про искины, у них были дроиды-дешифраторы и даже диверсанты.

Мусорщики были оснащены по совсем другим параметрам. Обязательно специализированное ремонтное судно хотя бы с одним инженером на всю группу. Пара боевых кораблей, средний буксир, три или четыре средних транспортных судна, при возможности или запросе можно будет отправить тяжёлое транспортное судно. Один пилот у меня на него был, это я про пилота тяжёлой шахтёрской базы, так что если встретится что ценное, есть на чём вывозить. Через три и пять месяцев появятся ещё шесть пилотов, они учились. Три тяжёлых транспортника в системе имелось. Один, правда, контейнеровозом был, но это даже хорошо, именно на таких контейнеровозах удобнее всего вывозить свёрнутые модули станций или орбитальных терминалов, если они нашим поисковикам попадутся. Я уж не говорю про верфи или боевые базы. Вот бы оборонительную крепость найти целую и сюда перевезти!

Как я уже говорил, подготовка велась, группы работали, дела не стояли на месте. Я постоянно был на связи, имел полную информацию, и даже некоторый контроль над ситуациями, где он был необходим. Не как правитель, а как специалист. Была проведена перепись населения; на данный момент, после подсчёта всех жителей Бореи, оказалось, что нас стало триста семнадцать тысяч двести сорок девять человек. За неделю родилось сорок три ребёнка – это

в плюс. Пять в минус. Трое жителей умерли от старости, бывает и такое, да ещё фактически в одно время, был один передоз, неотложка не успела, и несчастный случай на рабочем месте. Сборщика раздавило между ферм двух моделей ремонтируемой второй базы флота. Кстати, обе базы получили имена, они и до этого их имели, но тут я уже дал свои. Главная база флота получила наименование «Медведь», только русские поняли, о чём я, вторая – «Шатун». У неё был небольшой дрейф, изредка, раз в пять лет, базу возвращают на место буксирами. Но сделать ничего нельзя, она висела рядом со спутником Бореи. Это было идеальное место для неё, так что, кроме гравитации спутника, других проблем не возникало.

Сам круиз мне сразу понравился. Можно лежать на шезлонге на верхней палубе, обдуваемой ветерком, и загорать. Бывает, приходят сообщения, я отвлекаюсь ненадолго, чтобы изучить их и, если необходимо, ответить, но в принципе это отдыху несколько не мешало, к постоянно поступающей на планшет информации я привык. Да и жёны уже тоже, без ворчанья обошлось.

Сам лайнер был красив, белоснежный, вытянутый, как игла, с голубой линией на борту. Многочисленные иллюминаторы, шесть палуб, три бассейна, разные игровые комнаты и площадки. Спортзал, массажные кабинеты, салоны красоты. И всё это действовало. Отдыхаем мы уже второй день, сейчас в тропики летим, а жёны всё изучают лайнер. Наверняка в СПА или в другом каком кабинете зависли, в массажном, например. Отдыху не мешало даже то, что все многочисленные родственники Услады были с нами. Старшие из них все работали, как и дед-наместник, заняты, времени детям мало уделяют, а тут такое событие – круиз. Естественно, дед попросил забрать всю молодёжь. Мне это было не напряжно, вместе веселее, так что я легко дал согласие. И не зря, действительно было весело, особенно вчерашние водяные перестрелки. Тут в магазине игрушек водные пистолеты и ружья продавались, я купил на всех, и мы вечером устроили настоящую битву. Криками, визгом и хохотом мы собрали половину пассажиров. Те, глядя на наше веселье, решили присоединиться, весь запас игрушек раскупили, многие, кому не хватило, по моему совету делали их сами. Тут были известны пластиковые ёмкости для воды – бутылки, короче. Протыкали пробки – и водяное оружие готово. Накупив воздушных шаров – лопались они, как и земные, – я наделал водяных бабочек. В общем, по очкам победа была за нашей семьёй. Сухих на борту не было, даже команде досталось.

В основном пассажиры лайнера были дети в сопровождении бабушек, дедушек или более старших детей. Тем, кому исполнилось шестнадцать, но работать они ещё не могут, два года до восемнадцатилетия, требуется переждать. Остальные работали и вырваться не могли. Отпуска ещё не скоро. Но и дети их были вполне довольны, так что, как я уже говорил, путешествие у нас началось просто отлично.

Сейчас я лежал на шезлонге в одних плавках, подставляя жаркому солнцу спину для равномерного загара, и работал с планшетом. С час назад мне одна идея пришла. Можно сказать, нововведение в законах Содружества, вот и прорабатывал её. Юридические базы у меня были, они и помогали искать обходные пути, чтобы решить этот вопрос. Кстати, этот вопрос на повестке дня стоял серьёзный. В шестнадцать лет граждане герцогства, как ранее в Содружестве, становились взрослыми и получали соответствующую карту ФПИ. Те, у кого высокие показатели интеллекта, давно нашли себе работу. Некоторые ушлые дельцы даже подписывали с молодёжью контракты, чтобы их не увели к восемнадцатилетию. Мол, установка нейросети, закачка баз – всё это на дельце, ты, главное, потом отработай все эти вложения. Практика в принципе привычная, все о ней знают, так что особо недоразумений по этому поводу не возникает. Так вот, молодёжи эти два года нечем заняться. По законам Содружества и теперь герцогства, официально работать они не могут, некоторые подрабатывают, но получают сущую мелочь. Вот я и решил, а что, если изменить немного закон герцогства? Можно сказать, трансформировать его в нечто другое?

Сама идея заключается в том, чтобы дать молодёжи работу. Простую, закрыть те дыры, что у нас существуют. Например, низкоранговых специалистов. Есть та же нехватка пилотов малотоннажных судов, но я-то знаю, что судном, не имеющим гиперпривода, сможет управлять любой, знающий, как это делать. Открыть месячные курсы пилотов малоразмерных судов с виртуальными капсулами, проводить сдачу на права, и можно выпускать. Доставка грузов по системе или те же карьеры. Теперь найти пилота будет не проблема. Да и дети подзаработают. Погрузчики в порту, флаеры и глайдеры. Управление муниципальной рабочей техникой. Много можно найти рабочих мест, где после небольшого обучения можно использовать молодёжь. Хотя курсы пилотов маломерных судов лучше растянуть не на месяц, а на два, пусть больше знаний получают, опыт только на практике. Всё же серьёзное дело. Самое забавное, так обучиться смогут даже те, у кого уровень интеллекта никогда не позволит стать пилотом, в данном случае это не актуально, так что я был уверен, что среди молодежи моя идея будет воспринята на ура.

Вот я лежал и прорабатывал саму идею в виртуальном виде. В администрации заместника был виртуальный Совет из семи жителей герцогства. Кто входил в Совет, знал только я, и могу сказать, что идея с ним была вполне живой. Нет, в Совете не было дельцов, промышленников или чиновников. Эти только о себе думают. Неделю назад было проведено голосование, и искин администрации заместника случайным образом отобрал семь претендентов на места в Совете. Я с каждым пообщался и дал согласие. Среди них были рядовой полицейский, одиннадцатилетняя девочка – дети всегда могут подать неожиданную и свежую идею, – домохозяйка, офицер флота, наёмный медик частной клиники, шоумен и жена фермера. Действовал Совет так. Например, я отпуская приказ, Совет с помощью сети голосовал, выполнять или не стоит. У Совета было только одно ограничение, принять решение они должны за сутки. Не дольше.

Прежде чем выложить его в сеть, чтобы не только Совет изучил, но и жители планеты – вход на этот сайт свободный, я решил посоветоваться с тестем. Я всегда с ним советуюсь по серьёзным вопросам.

Задумавшись на миг, я посмотрел в сторону детского бассейна. Он находился тут же на палубе, но дальше, за длинным рядом шезлонгов. Занято их было немного, зато детей в бассейне хватало, визг и хохот стояли на всё судно.

– Алия! Алия! – крикнул я, подзывая одну из кузин Услады.

Докричаться в такой гаме было сложно, но меня услышали другие дети и передали нужной девочке. Уже через минуту передо мной стояла девятилетняя девчушка в купальнике, с которой стекала потоком вода, и вопросительно смотрела на меня, немного дрожа на лёгком ветерке.

– Найди Усладу, Ориану, Демина, Олеха и Лану. Пусть подойдут сюда, а то я с ними связаться не могу, видимо отключили свои коммуникаторы, чтобы им никто не мешал отдыхать.

– Ага, – кивнула девчушка, которую на ветерке уже была крупная дрожь, и быстро убежала в сторону лифтов.

Я же вернулся к изучению и дополнению графиков, которые продолжал писать. Тестю чуть позже сообщение сброшу. Сперва со своими родственниками молодыми пообщаюсь, в семейном кругу узнаю, как им моя идея. Всё же и для них тоже стараюсь. Вон у нас сколько молодёжи мается от безделья, с пять тысяч рабочих мест для них быстро найдётся.

Долго ждать не пришлось, по-отдельности начали собираться вокруг меня жены и их родственники. Только Ориана считалась фактически взрослой и была позвана скорее для поддержки. Тем более она была молода, но то время помнила, и её мнение меня тоже интересовало.

Когда все собрались, я озвучил свою идею. Выслушали меня внимательно, после чего я дал парням и девочкам минут десять на осмысление и обсуждение моей идеи, продолжая возиться с планами по привлечению молодёжи к работе. Ждать окончания назначенного времени не пришлось, молодёжь шустрая, всё быстро обсудила, немного покричала, даже один

раз до кулаков дошло, но мнение было одно. Идея не просто хорошая, а отличная. Так ведь можно и на сеть с базами знаний заработать, самому встать на ноги, покупать всё, что нужно, и не кланчить средства у родителей. Многие подрабатывали как подсобные рабочие, или где была тяжёлая работа, но это было не совсем законно, а тут закон отодвигали в сторону и давали молодежи нормально зарабатывать. Кто же откажется от такого?

Получив мнение заинтересованной стороны, я отпустил их отдыхать дальше и, закончив работу – теперь идея, выложенная в электронной версии, выглядела полностью законченной, – набрал номер тестя. Сейчас в столице поздний вечер, в это время тот ещё бодрствовал, так что звонил я ему уверенно, не колеблясь. Тесть ответил достаточно быстро, судя по виду за его спиной, находился тот у себя дома в рабочем кабинете. Это позволило ему быстро настроиться на рабочий лад, выслушать мою идею и, получив по сети копию файла, начать изучать, изредка комментируя прочитанное.

Моя идея вызывала у него неоднозначную реакцию. Вроде и нежизнеспособная она, с другой стороны, все мои проекты пока заканчивались благополучно. По школе точно это ещё неизвестно, она только начала работать. В общем, изучив всё, что я ему прислал, тот дал добро. Дальше пусть решает Совет. Ещё немного пообщавшись с тестем, я дал отбой и, ни на секунду не колеблясь, выложил готовый свой проект на сайт. Дальше пусть действительно Совет решает. Я там привёл все свои доводы по этой теме, все плюсы и минусы, так что реакция у населения Бореи должна быть. Завтра посмотрим, какая она будет.

Переведя планшет в режим ожидания, я потянулся и, покосившись в сторону детского бассейна, мысленно прикинул, есть ли у меня желание искупаться. Решив, что есть, направился на палубу ниже, где был другой бассейн, для взрослых. Именно там час спустя меня и нашли, а дальше снова на судне воцарилась боевая вакханалия сражения. Вчерашние битвы и сражения на палубах лайнера настолько понравились пассажирам, что все к сегодняшнему вечеру были во всеоружии. Что ж, битва, значит, битва. Где там мои водяные гранаты? Ох, размахнись рука!

Круиз прошёл просто замечательно, мы все отдохнули, получили море удовольствия, дикие и прекраснейшие уголки этой планеты произвели впечатление на всех, так что восторгам не было пределов. Облетев всю планету и посетив с два десятка красивейших мест Бореи, наш круизный лайнер вернулся в столицу. Называлась она, между прочим, Амуслея.

Хотелось бы уточнить по одному моменту. Это я про свою идею насчёт работы для подростков, которые не вступили ещё в пору зрелости, в смысле восемнадцатилетие. Что ж, я ожидал шум с обсуждением этого законопроекта, но не того взрыва, что произошёл в реальности. Этот законопроект всколыхнул всю общественность, споры не утихают до сих пор, несмотря на то, что он был единодушно принят Советом уже на следующее утро после регистрации, и администрация заместника начала его прорабатывать для внесения в закон. Были передачи по этому поводу, да они и сейчас идут, в новостях обсуждалось, брались интервью у простых прохожих – в общем, вокруг этой моей идеи поднималась волна, искусственно поддерживаемая журналистами. Однако в большинстве случаев простой народ был только за, я уж не говорю про тех, кого это напрямую касалось.

В общем, решение принято, идёт подготовка к внедрению нового проекта в законы герцогства. Бум, как я уже говорил, не стихает, больше всего шума в сети поднимали именно подростки, так что с этим принятием не затягивали. По возвращении я подпишу всё, что необходимо, и с этой минуты можно будет официально принимать прошедших нужную подготовку и обучение подростков на работу. На орбитальном терминале уже закатывали реконсервацию помещений и оборудования одной из лётных школ, именно там будут учить подростков пилотировать и обслуживать малоразмерные суда. Инструктора подбирались, через три дня эта школа должна начать работу. Заявки были на полторы тысячи мест и продолжали пополняться. Училище считалось самым крупным на терминале, так что принять могло и три тысячи

абитуриентов, так что проблем с этим не было. Главное, специалистов-инструкторов набрать, чтобы могли учить, умели это делать. Как я уже говорил, работы по поиску таких специалистов велись. Да и учебная программа прорабатывалась, дело-то серьёзное.

Вздыхнув, я осмотрелся и направился по трапу на пирс, к парковке. Сама стоянка лайнеров была на окраине столицы – чтобы не заводить эти махины в город. Стоянка была оборудована хорошо, даже со зданием и залами ожиданий, с многочисленными парковками вокруг, оборудовано тут всё было отлично и качественно. Все детишки и жены потянулись за мной. За детьми дед прислал большой пассажирский глайдер, куда те без проблем поместятся, так что, прощаясь и махая детям руками, мы подошли к нашему лимузину, у которого уже ждал пилот. Он открыл дверцу и принял наш багаж. Мы прошли в салон, и, когда пилот уложил багаж в отсек, полетели к своему дому. Вроде и недолго там живём, а уже стал родным, за время круиза иногда скучали по нему.

Пока летели, я через планшет изучал последние новости. По планете и системе они в принципе были без особых изменений. Разве что к нам пришло сразу семь кораблей и судов с беженцами. Они нашу поисковую группу встретили, те с ними пообщались и дали координаты, куда двигаться и где безопасный мир. Прибыли те вчера, на трёх боевых кораблях и четырёх гражданских. Было два лайнера и два грузопассажирских судна. Общее количество прибывших людей – четыре тысячи восемьсот двадцать семь по последнему пересчёту. По прибытии на два было меньше, эти двое родились уже в нашей системе, можно считать, стали местными и получили местную прописку. В основной массе беженцы были шахтёрами, сотрудниками и работниками дальних баз, до которых вторжение жуков не докатилось, только последствия. Помыкавшись, они двинули на поиски лучшей доли. Всего тут, кроме военных, присоединившихся к ним, было три разные группы, собравшиеся вместе.

Сейчас они все находились в карантинном блоке на орбитальном терминале, где проходили проверку, медицинский осмотр, регистрацию и, естественно, подавали заявления на получение гражданства герцогства Борейского. Центр беженцев у нас уже создали, и он активно работал на терминале, эмиграционные службы тоже. Более двухсот человек уже получили гражданство, прошли все процедуры и большей частью спустились на планету. С поиском работы проблем для них не было, так что остальное всё в их руках. На этот случай есть Центр занятости, там всегда можно подобрать работу по желанию. Ну, или вербовочные пункты. По желанию, как я уже говорил. Тентен, вон, с военными общался, агитировал их пойти во флот.

Гости принесли много новостей, сейчас с ними ещё и контрразведка работала, получала новые данные, что происходит в выживших анклавах. Как оказалось, таких планет, как наша, где ещё теплится цивилизация и законы, на обломках Содружества хватает. Беженцы точно знали о трёх, но, по слухам, сами там не бывали. Однако они побывали в четырёх пиратских системах. Передел собственности подходил к концу, пиратские главари строили свои республики, так что торговля в их системах начала возрастать, и беженцам, торговцам, да и вообще гостям они всегда были рады. Оставаться там беженцы не пожелали, уровень жизни не устраивал, и искали себе более спокойный дом. Выяснили про те три планеты, летели к одной из них, когда натолкнулись на наших поисковиков, те осматривали брошенную и очищенную станцию, вот так они оказались у нас. Удача, по-другому и не скажешь. Сейчас дипломаты прорабатывали возможность отправки к этим пиратским планетам миссии для договоров. Надо выживать, и торговля – один из серьёзных стимулов и возможностей для этого.

Так вот, изучая описание встречи поисковиков с группой беженцев, я задумался. Встреча случайна, спору нет, и произошла она в том месте, что известна на навигационных картах и в навигационных базах знаний как промежуточная точка выхода, со станцией. То есть летали все пока по старым картам. А что, если на таких точках посадить наблюдателей на кораблях с отличной маскировкой, и если из гипера будут выходить беженцы, связываться с ними и приглашать к нам? Насколько тогда повысится поток пополнения наших граждан? Вдруг и первые

торговцы придут изучать конъюнктуру и наш рынок? Я считаю, что на порядок возрастёт, даже на много порядков. Именно это я просчитывал, пока мы летели к дому. Закончить не успел, прибыли, но вечером после ужина я отправил в штаб флота свою проработанную идею, пусть её изучат флотские специалисты и дадут своё заключение. По-моему, идея вполне здравая.

На следующий день я направился в штаб флота. На этот день назначено совещание, посвящённое проблеме безопасности системы, поэтому моё присутствие там обязательно. Планировалось, что оно займёт около трёх часов, был составлен список вопросов, которые остро нуждались в обсуждении. Само совещание мне понравилось, было видно, что люди радеют за безопасность. Когда основные вопросы были решены, я выделил дополнительные средства на оборону из своего личного фонда, начали решать следующие вопросы. Один из них – действие глушилок. В случае войны во времена существования Содружества, флотские, занимающиеся обороной планет и систем, включали глушилки. Это чтобы флот противника внезапно не вышел из гипера около планеты. Глушилки выкидывали его на краю системы, что вполне позволяло военным среагировать.

– На данный момент было обнаружено три однотипных модели заводских флотских глушилок. После взлома управляющих кодов они были приписаны к базам флота, и сейчас наша система перекрыта от случайных выходов на её территории, да и от неслучайных тоже, – говорил начальник штаба флота флаг-полковник Данс. – Для полного контроля штабом был разработан план создания дальней линии обороны. Он заключается в постановке минных полей в соседних системах с Бореей с установками глушилок. Тогда безопасность системы не будет вызывать сомнений. На каждую систему требуется по три глушилки, две рабочих и резервная, по штатам военного карантина принятых ещё при Содружестве. Вопрос стоит в самом оборудовании глушения гипера, которого на складе не имеется. На данный момент, запущенный на орбите спутника Бореи завод по производству вооружения начал изготовление самоходных мин. Сделано уже двенадцать кластеров, сейчас единственный на флоте минный транспорт «Зафс» устанавливает их. Напомню, для одной системы нужно тридцать два кластера. По примерным прикидкам, на изготовление кластеров и на их установку с использованием всего одного специализированного судна, потребуется около десяти месяцев. Это только на мины, про глушилки я уж и не говорю, их просто нет.

– Сколько именно этого специализированного оборудования вам нужно? – подняв стило для электронных девайсов для привлечения к себе внимания, спросил я.

– Чтобы закрыть системы, включенные в нашу оборону, шестьдесят семь, ваша светлость. Однако это без резерва, в резерв на случай выхода из строя желательно иметь на складах ещё не менее двадцати.

– Пусть будет сто общим счётом, – согласно кивнул я, мысленно прикидывая возможности для создания этого оборудования. – Я так понимаю, оборудование глушения гипера аналитики штаба флота предлагают поискать на разрушенных военных базах?

– Именно так, ваша светлость. Ещё предлагают поискать на бывших границах государств. Там такое оборудование есть.

– Не самая лучшая идея, там стоят маломощные установки, а не стационарные, как требуется нам. Стационарных на систему нужно две, ещё одна в резерве, а таких моделей, что используются на границе, потребуется не меньше семи, а то и восьми, чтобы перекрыть систему, и это я не считаю резерва, который также необходим.

– Аналитики пришли к такому же выводу, ваша светлость.

– Не думаю, что удастся набрать этого оборудования потребное количество. Пока я слушал ваш доклад, мне пришла другая идея. У нас достаточно заводов по производству корабельного оборудования. Конечно, для глушилок используется нетипичное, специализирован-

ное, но создать его на промышленных синтезаторах этих заводов вполне реально. У нас есть промышленники, я сам в этом кое-что понимаю. Думаю наклепать нужных блоков, а собрать из них глушилки можно и у нас, не покидая системы. Да, я думаю, это реально. Завтра же начну работы по этому вопросу. Глушилки может собрать только инженер, техникам это не под силу, а все ваши инженеры плотно заняты, поэтому возьму эту достаточно сложную работу на себя. Сборка будет происходить на борту моего «Огонька», там есть необходимые мощности. По мере накопления определённого количества, «Зафс» будет забирать готовое оборудование, проводить его тестирование и устанавливать в тех системах, где работа глушилок необходима. Как видите глушилки не такая и проблема. Примерно за месяц можно полностью решить этот вопрос, и даже накопить на складах некоторый запас. У меня всё.

– Благодарю вас, ваша светлость. Вы действительно решили одну из главных проблем. Можно ли уточнить, когда примерно ожидать первую партию, чтобы включить их в план по установкам?

– Не раньше недели, – задумавшись, ответил я. – Тут не сборка сложное дело, а наладка производства нужных блоков и аппаратуры. В производственных искинах заводов таких программ нет, нужно самим их разрабатывать и писать, а это время.

– И это очень не плохо, поверьте мне, ваша светлость.

Дальше мы продолжили решать возникающие вопросы и обсуждать их решение. Пока стоял один острый вопрос, но решить мы его можем только благодаря поисковику. У нас не было тяжёлого вооружения. Я имею в виду артиллерийские корабли, линкоры. Желательно, хотя бы один дредноут. Два патрульных линкора не считаем, это собачки – догнать и ухватить, а нужны мощные корабли для линейной эскадренных боёв. Артиллерийских у нас так вообще нет, а именно они должны в составе эскадры быстрого реагирования выходить на обнаружение противника у нашей границы. Этот вопрос тоже был не менее значимым. Аналитики штаба флота предлагали поискать нужные корабли не на базах флотов, тем более они все давно известны, и их уже наверняка взяли под контроль. Воевать, чтобы отбить их, пока не в наших силах. Нет, от военных, которым чудом удалось выжить в мясорубках боёв с пауками, удалось узнать место одного из десятка крупных побоищ между двумя флотами. Оба флота, узнав, что их родные миры уничтожаются, бросились обратно, встретились и уничтожили друг друга. Вот одно такое место встречи нам и было известно. Естественно, это происходило не в одной системе, в нескольких сотнях, но одни координаты нам были известны. Предлагалось отправить туда поисковик-разведчик, убедиться, что корабельное кладбище присутствует, составить его хотя бы приблизительную карту и отправить мусорщиков. Пока у нас одна действующая группа, вот её и отправим. У нас, конечно, нет кодов доступа на ещё живые корабли, придётся ломать пароли доступа к искинам дешифраторами, используя дроидов-диверсантов, что заметно замедлит работы, однако плюсов от этого куда больше. Чтобы на месте могли ремонтировать корабли, на базе одного большого транспорта можно создать ремонтное судно. Тогда получится прямо на месте восстанавливать корабли, перегонными командами отправлять их к нам в систему и приписывать к флоту, пополняя командами и включая в боевой график работы или дежурств. Так мы пополним флот мощными боевыми кораблями без возможной встречи с представителями других человеческих анклавов. Пока это поле деятельности не занято, нужно им пользоваться. Тем более одно такое кладбище, координаты которого мы получили, не так и далеко, пять дней лёта в гиперпространстве на разведчике-поисковике. Этот корабль уже готовят, через два дня назначен вылет. Через пару недель узнаем, при его возвращении, стоящее дело или нет.

Когда все вопросы были решены, я покинул помещение для совещания штаба и по коридорам базы, в сопровождении адъютанта командующего, направился в сторону лётной палубы. Делать мне тут больше было нечего, пора решать насущные проблемы. Раз взвалил на себя производство глушилок, то нужно довести это дело до конца. Флотские инженеры действительно не имели ни одной свободной минуты, поэтому я и взял на себя создание глушилок.

Для нашей безопасности это жизненно необходимо, правильно флотские решили окружить нас системами, где можно летать только на разгонных двигателях, и никак иначе. Они же предлагали для торговых отношений совсем закрыть Борею, доставить в соседнюю систему грузопассажирскую станцию и создать на ней зону свободной торговли. Пусть наши торговцы на ней совершают торговые операции с пришлыми, нечего их в нашу систему пускать. Там же и дипломатические миссии держать. Троянский конь тут был известен, вот и хотелось обезопаситься. Я был с ними согласен, пусть проработают эту идею более подробно, я изучу её и приму решение, а то пока это всё в виде голой идеи, озвученной одним из офицеров на совещании.

Когда челнок покинул лётную палубу базы, я велел своему пилоту править в промышленный сектор системы. Пилот был тот же, из прислуги нашего поместья-дворца. По прибытии на место вызвав гражданского специалиста, главного инженера промышленного сектора, я стал с ним прорабатывать возможность создания требуемых блоков на его оборудовании. Создать мы их могли при наличии требуемых программ, а их как раз не было, следовало написать. Инженер как раз в этом не был особым доком, а вот я был, значит, производство на инженере, а написание программ на мне. Прибыл я в кабинет инженера не только по проблеме флотских, но и провентилировал свой интерес, замаскировав его в общем ворохе вопросов. В скором времени нужно будет заняться производством бионейросетей, но проблема в том, что нужного оборудования у меня не было. Самое интересное, что его можно было создать тут, без написания программ, они были, основная работа на фабрике и заводе по производству медаппаратуры и оборудования, но нужно всё заказывать так, чтобы не привлечь внимания. Вот я и заказал создание двенадцати нужных блоков. Общее количество для фабрики почти двести единиц аппаратуры и блоков, но нужно же было с чего-то начать.

После этого покинув административный корпус одного из больших заводов в производственном секторе, я полетел на «Огонёк». Там на борту я отпустил пилота, велел, чтобы тот забрал меня вечером. Вот до чего привык, уже мысленно строю планы, что не нужно самому управлять челноком. Для этого специальный пилот есть. У меня его попросила Ориана, вот и отправил его. Что-то ей надо было на базе флотских, решить какие-то проблемы. Вроде по поставкам имплантов.

Пройдя в специализированный бокс, где у меня стоял кластер конструкторских искинов, я на отдельном терминале стал писать необходимые программы. Помощь кластера была существенной, мелочёвку я бы писал долго, а он решал это за несколько минут, сократив мне время написанием программ почти наполовину. Естественно за несколько часов я ничего сделать не успею. В составе глушилок было сорок семь элементов оборудования и аппаратуры для использования в космосе, причём с усиленной защитой и малыми реакторами. Управляли глушилками компы. Так вот, сорок семь элементов, для создания каждого нужно написать столько же программ. До вечера я написал шесть программ, проверил их, нашёл пару ошибок. Ещё раз протестировал и отправил по сети инженеру, чтобы тот начал производить нужные блоки, по сто пятьдесят единиц каждый. Потом всё это курьерским судном должно быть доставлено на борт «Огонька». Кстати, производство этих блоков оплачивала флотская бухгалтерия, их же заказ выполняю. Закончив, я потянулся, долго сидел в одной позе, и направился на лётную палубу. Там меня уже челнок ждал. Завтра продолжу то, что не успел. Работы много.

Следующую неделю я действительно плотно занимался работами по созданию программ для промышленных синтезаторов для производства нужных нам блоков и аппаратуры. Честно говоря, они имели незначительные изменения с теми блоками, что уже выпускали заводы и фабрики, поэтому мне не нужно было писать их с нуля, в этом случае только на одну программу у меня бы уходило от недели до трёх, в зависимости от сложности. А так я забрал у инженера копии нужных программ и переделывал их, потом мой конструктивный кластер из искинов проводил проверку, да я и сам их тестировал. По мере готовности программы отправлялись

инженеру, и тот изготавливал нужные блоки и грузовым ботом отправлял готовые партии на борт «Огонька», постепенно заполняя один из складов. Кстати, «Огонёк» был практически разгружен, я арендовал складские помещения на орбитальном терминале, оплатив аренду на пять лет вперёд, и перегрузил много ценного оборудования и примешенных цепочек по изготовлению всякой всячины на эти склады. Почти всё, лишь трёх заводов не имелось на орбите Бореи, но они имелись у меня, вот их пришлось запускать в развёртывание с последующим производством. Кстати, топливный завод был и тут. Только не малый, а средний. Его уже привели в порядок и законсервировали. Он нам пока не был нужен, два малых топливных завода вполне справлялись с пополнением заправочных терминалов, как гражданского флота герцогства, так и военного.

Так вот, я работал, склад судна постепенно пополнялись нужными блоками и уже изготовленными корпусами-платформ для глушилок космического базирования, но и о других делах я не забывал. Просматривал новости по системе, узнавал, как идут другие проекты. В общем, держал руку на пульсе. Даже пару раз подзаработал по своей профессии лаборанта. Один раз выполнил заказ частного подрядчика на изготовление катализаторов, потом изготовил в технической лаборатории спецплаты для компов орбитальных грузовых платформ. Тут уже от гражданского флота заказ был, я у них числился привлечённым специалистом. Кстати да, я издал закон, что каждый гражданин герцогства должен иметь не менее двух специальностей. Одну основную оплачивали сами граждане, а вот со второй предполагалось выдавать беспроцентные ссуды и кредиты в главном банке герцогства Борейского. Такие же беспроцентные ссуды выдавались тем, кто желал получить также третью, четвёртую или пятую специальность. По желанию, как я уже говорил. Марафон по обучению молодежи, не имеющей нейросети, уже стартовал, переполненность лётной школы ярко показала, чем именно хотела овладеть молодёжь. Кстати, информация на сайте администрации, поданная мной, о том, что стать пилотом малого судна без нейросети можно и тем, кто имеет низкий уровень интеллекта, в ручном управлении это не критично, особенно подстегнула молодёжь. Школы по другим востребованным специальностям были заполнены едва наполовину. Все рвались в лётную школу на территории терминала, отчего министерству образования пришлось установить рамки по количеству абитуриентов школы. Пообещав остальным, что они получают эту специальность, когда закончится первый курс, второй волной пойдут, а пока те, кто не успел подать заявку в лётную школу, получали другие специальности. Как я уже говорил, их много было, и оплачивались они вполне неплохо. Естественно, на уровне молодёжи, а так зарплата была чуть ниже среднего, но для специалиста без нейросети вполне высокая зарплата. Как-то так. В общем, моя идея пока реализовывалась, посмотрим, что дальше будет. Некоторые критики из недоброжелателей, были и такие, пытались предсказать, что всё это закончится громким фиаско. Я лишь посмеивался, так как был уверен, что всё получится. Например, для того же промышленного сектора только на малые суда, для курьеров, пассажирских или грузовых судов, требовалось больше двух сотен пилотов. Это только требовалось, хотя пилоты и были, но работали на грани. Не хватало их. Так что заявка на учащуюся молодёжь от промышленного сектора поступила одной из первых. И им не только пилоты были нужны. Ничего, научатся и скоро закроют вакансии.

Помимо этого, я также продолжал потихоньку печатать банкноты для банка, так как имеющихся уже катастрофически не хватало. Конечно, нам удалось вернуть возможности использования электронных кошельков и платежей, но граждане предпочитали в большинстве своём при мелких покупках использовать именно наличность. Оплата обеда в кафе или ресторане, мелкие покупки гаджетов или ещё чего. Так что изредка я отрывался от написания программ и печатал банкноты. Тратил по два, а где и три часа на это дело. За неделю напечатал три с половиной миллиона мелкими купюрами. Их инкассаторы забирали. Пока за критический уровень количества банкнот я не давал вводить, но нужно реально больше наличности. Хотя бы ещё

миллионов десять. Вот этого уже будет хватать более чем. Сейчас вся наличность фактически на руках населения, нечем выдавать её в отделениях банков, да и пополнять банкоматы тоже. Мои мелкие вливания за эту неделю помогли, но нужно было больше банкнот.

Сегодня утром я закончил переделывание последней программы, проверил её и отправил инженеру. Тот обещал сделать блоки к обеду и выслать их мне. Так что пока было время, я пропадал в химлаборатории, продолжая создавать банкноты. Промышленный дроид по мере готовности упаковывал их в пачки и убирал в кофры, на которые я накладывал бирки и ставил печать. Каждая банкнота имела уникальный код и номер. Эти коды я отправлял в банк с инкассаторами. Такая защита от подделки. Не особо надёжная, но нам пока хватало.

Когда прозвучало сообщение, что прибыл бот с последними малыми контейнерами, заполненными новенькими, только что изготовленными блоками, я дистанционно принял их, разгрузив бот, и направил контейнеры на склад. То, что я нахожусь на корме, а работы по сборке первых глушилок идут на носу, нисколько мне не мешало. Я делал сразу два дела: собирал глушилки и печатал банкноты, если это так можно назвать. Банкноты не печатали, их отливали из пластика.

За три часа я собрал три глушилки, короткий тест не выявил в них неполадок, вполне уверенно срабатывали. Теперь нужно провести полное тестирование новенького, только что собранного оборудования, этим и должно заняться специализированное судно. «Зафс» сейчас находился в соседней системе, занимался плановыми работами по созданию минных полей, разворачивая один такой кластер, поэтому я отправил сообщение в штаб флота о готовности первой партии глушилок с просьбой провести всестороннее тестирование на предмет выявления неполадок или программных глюков в компах глушилок, после чего продолжил заниматься наличкой. Пока не проведут тестирование уже готового оборудования, собирать остальные глушилки я не стану, приостановил работы.

К вечеру, когда прибыл «Зафс» и забрал все три платформы глушилок космического базирования, я также передал и коды управления к ним и вызвал инкассаторов. Очередные полтора миллиона мелкими купюрами были готовы. Когда инкассаторы на своём курьере с банковской эмблемой герцогства отбыли, я тоже прошёл на лётную палубу, чтобы спуститься на планету. Перевести все системы в режим ожидания я не забыл, как и прибраться на своих рабочих местах. Я, конечно, завтра продолжу, но о чистоте рабочего места не забывал. Мне ещё на Земле в прошлой жизни это в голову вбили, так что просто не мог уйти, не прибравшись там, где работал.

На следующий день, выяснив, что проблем с глушилками не выявлено, их уже устанавливают в соседней системе, я довольно кивнул и продолжил работу. Создавал наличку и собирал глушилки, тестируя их. Так постепенно, день за днём, я и решал эти проблемы. Наконец, в основном хранилище Главного банка герцогства скопилось достаточно наличности, чтобы не дёргать меня, глушилки уже стали поступать на склад, так как все системы вокруг наконец были перекрыты, и никто внезапно не свалится нам на голову. Не хватало минных кластеров, завод по производству боеприпасов и мин и так работал на пределе, но ещё долго соседние системы будут перекрываться полями, значит, экипажу «Зафса» предстоит каждодневная работа.

* * *

Наконец прошёл месяц с того момента как мы прибыли в систему и начали обустриваться на Борее. За это время мы успели многое. Восстановили оборону до прежнего уровня, продолжая усиливать её за счёт соседних систем. Пока справляемся, хотя про окончание ещё рано говорить. Порадовали поисковики. Нашли вполне неплохую и не сильно разграбленную среднюю грузопассажирскую станцию. Я всё же принял предложение военных не допускать

пришлих в систему, где находится Борея, поэтому было принято решение в соседней системе, где идёт основной транспортный поток из бывшего Содружества – нас уже первые торговцы начали посещать, – установить найденную станцию и сделать её зоной свободной торговли. На данный момент инженер на большом транспорте с прикрытием из линкора и трёх крейсеров уже вылетел по тем координатам, где находилась брошенная станция с уничтоженным жуками населением. Инженеру предстоит разобрать её на модули и, доставив к нам, развернуть на выбранном месте. Там военные уже убрали раскиданные мины, готовя место для самой станции и парковки вокруг неё.

Мусорщики очень осторожно работали на кладбище, где произошла битва флотов Содружества и арахнидов. Два дня назад они туда прибыли в сопровождении второго транспортника, переделанного в огромное ремонтное судно. На нём стоял гиперпередатчик, так что мы имели постоянную связь с этой группой. Тем более между нами было развернуто два ретранслятора, что и позволяло иметь вполне успешную и действующую связь. Я там особо не мелькал, военные держали руку на пульсе, это их тема.

Была отправлена миссия в несколько пиратских систем, но пока отдачи не было, она ещё не закончена. Беженцы порадовали, около ста человек прибыло на судах первых торговцев, они уже приняли наше гражданство и обустроивались на планете или системе, в зависимости от выбранной работы. Ещё прибыло шесть судов, прорвавшись к нам из пиратских систем, те уже границы у себя создавали, действуя как и во времена Содружества – перекрывая их глушилками и диспетчерскими платформами с оружейными модулями. Этого, а также с десятков патрульных кораблей, вполне хватало, чтобы контролировать границу небольшого пиратского анклава, занимающего, например, около двадцати систем. В другом случае, если захваченные территории больше, то создавать оборону на границе долгое и муторное дело, очень долгое и очень муторное.

С новыми беженцами, желающими стать гражданами нашего герцогства, нас стало на семь с половиной тысяч больше. Да, последняя группа порадовала огромным количеством людей на борту. Много проблемных мест закрыли. Молодёжь ведь ещё не скоро выучится, а так мы потихоньку закрывали дыры в дефицитных специалистах. Не то чтобы их у нас не было, просто их нужно много, а у нас было мало. Но вот такими поступлениями мы потихоньку и закрывали эти проблемы. В принципе, если так посмотреть, то ещё тысяч сто, и для спокойного существования герцогства населения вполне хватит.

В освободившееся время я занялся семьёй, а то малость увлёкся работой, но ведь и о родных надо подумать. Поэтому последние три дня я постоянно был с ними. Тем более с последним людским поступлением было несколько ценных специалистов, что сняло с меня часть работ по восстановлению системы. Теперь есть, кому этим заняться. Вон, даже два инженера прибыло. Один, правда, планетарник, профессиональный строитель и энергетик – это две специальности, но второй нормальный корабел. Правда, наместник его перехватить не успел, планировал на торговую станцию отправить, однако флотские подсустились, и тот подписал с ними вполне неплохой контракт. Тесть ругался. На гражданском флоте всего два инженера, один на орбитальном терминале кресло главного инженера занимает, второй командует в промышленном секторе. Резерва совсем нет, хотел этого третьего отправить к торговцам, чтобы в порядке станцию содержал, её в скором времени должны доставить, а тут раз, флотские из-под носа увели. Правда, слетав в штаб и пообщавшись с Тентеном, наместник всё же договорился об аренде нужных специалистов. При необходимости флотские их будут выделять. А то действительно, уже пятого инженера заимели. Богатые буратино. Правда, им нужны они, мусорщиков комплектуют. Именно этим последнего инженера и соблазнили, мусорщикам платят больше всех, ни у кого, кроме поисковиков, такой зарплаты нет.

Кстати, поисковикам я всё же поставил задачу найти банковское оборудование, печатный денежный станок. Я, конечно, деньги делаю, но это голимый суррогат, тут реальная наличность

нужна. В простых банковских хранилищах такой редкий девайс днём с огнём не найти. Не бывают они там, поэтому нужны столичные планеты государств. Там шансы найти такой станок возрастают. Вряд ли их больше одного-двух на целое государство, однако найти шанс всё же имелся, несмотря на то что почти все столичные планеты государств Содружества жуки уничтожали массивными обстрелами, пока не превращали в астероидные поля, но всё же шанс есть, нужно искать.

В данный момент все моё семейство находилось в кабинете Орианы, хозяйки целой корпорации. Она уже не была директором. Нашла профессионального управленца и приняла его на должность директора, а сама стала врачом, нарабатывая практический опыт, но всё же держала руку на пульсе по делам корпорации. Теперь в корпорации было три врача, что позволяло организовать дежурства, с этого дня корпорация работала круглосуточно. Кабинет у Орианы был не директорский, всем врачам их выделили, можно сказать, личное пространство. Однако сам кабинет был достаточно просторным. С отдельной комнатой, где находилась кушетка и возможность перекусить, был и санузел. В общем, всё практично и даже красиво. Лоск уже Ориана чуть позже навела, когда тут освоилась, занавески на окнах поменяла, ковровое покрытие, ну и по мелочам, создав в кабинете по-настоящему домашний уют. Причина же, по какой мы втроем оказались в здании, хотя у Орианы сегодня выходной, сутки через двое она работала, была в том, что моей второй жене, Усладе, исполнилось, наконец, восемнадцать. Пора было ставить нейросеть. Что именно ставить, было известно – такую же, как у меня, навороченную бионейросеть с полным комплектом имплантов. Уровень интеллекта у моей жёнушки вполне вытягивал эту сеть, ставить можно.

– Почему ты не хочешь провести эту операцию? Всё же опыт у тебя есть, небольшой пока, но есть, – поинтересовался я.

– Врачебная этика нашей корпорации не позволяет мне использовать медицинское оборудование во время дежурства другого врача. Кто дежурит, тот и оперирует. Не волнуетесь, Антуан – главврач нашей корпорации, у него вторая подтверждённая категория и огромный опыт. Не мне с ним с моей третьей категорией и небольшим опытом тягаться. Всё пройдёт нормально. Если бы сегодня была моя смена, я бы провела операцию, спору нет, но ведь Услава сама не хочет ждать. Послезавтра я бы поставила ей нейросеть.

– Я слишком долго ждала, чтобы терпеть ещё два дня. Нет уж, ставим сегодня, тем более Антуан меня вполне устраивает.

– Ну, смотрите, – не совсем уверенно пробормотал я. – Мою кандидатуру вы совсем не рассматриваете?

– Диня, – заворковала Ориана. – Конечно, ты опытный и хороший врач, но у тебя тоже, как и у меня, третья категория, и ты не являешься работником нашей корпорации. Антуан справится.

– Ладно, это ваше решение, – вздохнул я. – Идите уже, вижу, как вам не терпится.

Девушки подхватили кофр, где лежали сеть и импланты, и с радостным смехом выбежали из кабинета, оставив меня одного. Сейчас Ориана передаст с рук на руки Усладу дежурному врачу и вернётся. Пока старшей жены не было, я сходил в её комнату отдыха и, достав из холодильной камеры пакет с натуральным соком, вскрыл и налил в стакан. Что-то на жажду пробило, пить захотелось. Всё же я немного нервничал. Нет, жёны пока не радовали меня известием, что я скоро стану отцом, пока такого не было, несмотря на наши активные попытки, я опасался за Усладу. Надеюсь, установка пройдёт нормально. Сбои бывают, один на миллион, но и такой процент мне казался большим.

Орианы всё не было, поэтому, попивая сок в роскошном кресле у журнального столика, я просматривал последние новости по Борее и системе. Кое-что было, информация ещё горячей была, только поступила мне на почту. Я этим заинтересовался. Вернулся один поисковый корабль, минут десять назад вышел из гипера и сейчас на разгонных двигался к Борее в сосед-

ней системе. Эти поисковики работали парой, но второго корабля не было, что не могло не насторожить. Навстречу двинул дежурный корабль с досмотровой группой на борту, а штаб держал связь с рубкой. Все соседние системы мы держали под присмотром, поэтому и связь там была нормальная. Пока ещё шёл доклад, но я через свой код доступа вошёл на линию связи и прослушивал в режиме онлайн, что вообще происходит.

А новости были интересные, я бы даже сказал, шокирующие. Эта группа обнаружила корабельную верфь. Причём не малую, чтобы клепать малые суда разных типов, а вполне современную среднеразмерную. Да ещё флотскую, для постройки боевых кораблей. Транспорты тоже можно, но военные, там своя специфика по сравнению с гражданскими лоханками. Так вот, верфь встретила случайно, шли к военной шахтёрской базе и нашли там вполне целую верфь и больше никого. Жуки тут были, верфь не тронули, а вот база пострадала от их действий. Там, видимо, у жуков стоянка была, закусили они военными шахтёрами и корабелями знатно. Под двадцать тысяч высосанных до состояния скелета трупов было найдено в одном из ангаров. Один поисковый крейсер остался охранять находку, а второй рванул к нам, нужно срочно организовать вывоз верфи. Всё же не мы одни поисками занимаемся, таких групп множество шныряет по космосу, бывали и встречи. Обходилось в основном без стрельбы, если силы равны, если нет, тут лучше убегать. Вполне возможно, кто-то решит посетить флотскую шахтёрскую базу, тем более на карте она отмечена, поэтому время не ждало.

На миг отвлекшись от переговоров между штабом и капитаном поискового корабля, я вдруг обнаружил сидящую рядом Ориану, которая заглядывала ко мне на экран планшета. Я даже не заметил, как та вернулась, вот же сообщение какое интересное поступило.

– Улетишь? – спросила Ориана.

Вопрос не был праздным или сделанным наугад. Старшая жена прекрасно знала, что пилотов большегрузных кораблей в системе у нас всего пока трое. Да, другие учатся, но больше нет. Среди новеньких они тоже не встречались, только один и прилетел, пополнив наши ряды до трёх. Один из них улетел с мусорщиками к корабельному кладбищу, второй тоже покинул систему, занят вывозом грузопассажирской станции, значит, остался резерв – это я. Медлить не стоит, тут своя правда, значит, мне следует брать контейнеровоз и лететь в систему, координаты которой доставил капитан поискового корабля. Выхода другого не было. Можно даже много спецов не брать, я и сам справлюсь с демонтажем конструкций верфи, разве что одного инженера для ускорения работ прихватить. Вон хоть новенького, его ещё работой не загрузили, первичную проверку во флотском СБ проходит. Ну, и силовая поддержка нужна. Десять крейсеров хватит. Было бы неплохо иметь среди них парочку специализированных артиллерийских, но чего не было, того не было. Пока не было. Работы идут.

Заметив, что Ориана продолжает вопросительно смотреть на меня – я снова увлёкся размышлениями, – кивнул и ответил:

– Да, сам полечу. Как ты понимаешь, выхода другого нет, я единственный пилот подобного типа кораблей, оставшихся в системе. Военных не считаю, у них всего два пилота, и оба на линкорах, а этих кораблей в системе нет, разогнали по делам.

– Я всё понимаю, – печально вздохнула та. – Жаль, что ты не дождёшься, когда Услава покинет хирургическую капсулу, ей было бы приятно, но дело действительно серьёзное. Когда отправишься?

– Сейчас отдам в штаб необходимые распоряжения и направлюсь к ним на базу. Уже в течение суток наш караван должен покинуть систему. Операция по установке закончится, когда я буду на орбите. Мы с ней пообщаемся, используя связь. К этому моменту я ещё буду тут.

– Хорошо, – кивнула та и, встав, стала расстегивать свой комбез медика. – Раз ты нас надолго покидаешь, то, пожалуйста, сделай так, чтобы за всё время твоего отсутствия я на мужчин смотреть не могла.

– Постараюсь, – улыбнувшись, ответил я. – Но всё же если потребуется, снимай напряжение капсулами, это помогает.

Пока женушка, покачивая красивыми бедрами, шла обнажённая к своей комнате отдыха – наконец-то мы её обновим! – я отдал все необходимые распоряжения в штаб и, поставив метку, что ближайшие пару часов я буду занят, снял на ходу комбез и направился следом за женой. Нужно совместить приятное с полезным.

Кстати, на планете особо не принято носить комбезы, вот Услава только в лёгких платьях и ходит, да и Ориана носит комбезы только на работе, тут она так, по привычке его надела, а вот я по надобности в них ходил. Никогда не знаешь, где окажешься в следующую минуту. Легко и в космосе, если там требуется моё присутствие, а постоянно передеваться муторно. Вот я и хожу всегда в комбезах, когда в пилотском, а когда в инженерном. Для меня вполне удобно.

– До выхода из гипера осталось семнадцать секунд, – по громкой связи сообщил я пассажирам жилого модуля контейнеровоза.

В принципе единственным членом экипажа являлся я, пилот-универсал, но замещал и другие должности. Пассажиры представляли собой специалистов, техников и одного инженера из последнего набора. Именно они будут помогать мне с демонтажом верфи. Разбором силовых конструкций займёмся мы с инженером, техникам это никак не потянуть, а вот демонтировать коммуникации вполне смогут, поэтому и взяли, нам нужны любые возможности, чтобы ускорить сворачивание верфи в транспортный режим. Военные продвигались на своих кораблях. Сейчас они уже должны ждать нас в нужной системе, они ушли вперёд, проверяя путь. Так безопаснее.

Как только на пилотских обзорных экранах появились звёзды, я тут же стал притормаживать, врубая щиты контейнеровоза. Почти сразу поступил водящий вызов с крейсера «Акиан», фактически флагмана нашей флотской группировки, именно на нём находился старший офицер, что и командовал этой операцией. Я не был командиром, лишь пилотом и инженером, хотя мне была доступна вся информация по действиям нашей эскадры. Сейчас мне поступил приказ немедленно следовать к верфи и как можно быстрее приступить к её сворачиванию. В системе пока было тихо и пусто, наш поисковик, что остался тут же, вышел на связь и сообщил последние новости. Вот с этим было всё не так хорошо. О верфи теперь знаем не мы одни. Два дня назад в системе появились два переделанных средних грузовика, что сразу выдавало в них мусорщиков. Видимо, те облёгивали такие вот системы. Естественно, наш крейсер стал подкрадываться к ним. Уничтожив угрозу, он сохранил бы тайну, однако дальность напомнила о себе, противник имел на удивление хорошие сканеры и засёк крейсер, находящийся под режимом маскировки до того, как тот вышел в зону уверенного поражения. В общем, оба судна развернулись и дали дёру. Скоростному боевому кораблю ничего не оставалось, как преследовать противника. Он бы их догнал, тут сомнений нет, вот только дальше мусорщики действовали нелогично для простых бандитов. Один развернулся и атаковал нашего поисковика, а вот второй, воспользовавшись этим, ушёл в гипер. Всё это произошло едва ли больше полутора суток назад. Кстати, с расстрелянного и парящего пробоинам мусорщика удалось снять шесть человек, и после допроса выяснилось, что суда принадлежали клану «Маяз». Бывшие контрабандисты захватили две планеты, привлекли в свои ряды выживших пиратов и военных-дезертиров и держали достаточно большие территории. Общее их количество – порядка четырёхсот тысяч населения обеих планет, выставить они могли почти полсотни судов, из которых едва ли треть боевые, да около семи тысяч личного состава. Клан боевитый, со всеми воюет, хотя все другие уже давно пытаются наладить торговлю, поэтому в принципе этих гостей нам не нужно.

Узнав все эти новости, я продолжал лететь к верфи, пришлось разогнать контейнеровоз на максимальную скорость, а то часов шесть бы тащился к шахтёрской базе. Инженер, с которым я по внутренней сети держал связь, направился к одному из инженерных ботов, за ним

двинула часть техников. Остальная будет ожидать меня на втором боте. Что нужно будет делать на месте, мы давно согласовали за те одиннадцать дней полёта в гипере, так что никто не мешкал, каждый знал, что ему делать. Как только контейнеровоз, сбросив скорость, завис рядом с административными модулями верфи, поисковики тут уже всё осмотрели, верфь была штатно обесточена, реакторы заглушены, причём, похоже, по приказу искинов, видимо, те тоже получили его от кого-то.

Как только судно зависло и, играя маневровыми, начало стабилизировать свою большую массу, чтобы не было дрейфа, как борт покинул бот, пристыкованный к одному из двух шлюзов. Как только работы были закончены, я, прежде чем покинуть рубку контейнеровоза, узнал, как там дела у флотских. Командир группировки лично мне доложил об этом. Как герцогу, а не как пилоту тяжеловоза или инженеру. Те готовили сектор к обороне, из трюмов крейсеров доставали минные кластеры и разбрасывали их, создавая локальные минные поля. Пара специалистов на челноках облётывала местную оборону. Она была деактивирована. Используя дроидов-взломщиков, они стали ломать искины местной обороны, которые находились на захваченной жуками базе. После этого будет возможно включить то, что осталась, задействовав в обороне.

В общем, флотские тоже шуршали не слабо, пара крейсеров облётывали границы системы, сбрасывая разведывательные зонды. Так называемые «глаза», так что теперь всё вокруг у нас под наблюдением. Можно работать спокойно, но быстро, очень быстро. Время не терпит. «Маяз» такой роскошный куш, как флотская верфь, точно не упустит. Покинув рубку – если что, связь я держал постоянную, и все системы судна активны, чтобы сразу попытаться свалить на случай неблагоприятного исхода, – я заторопился к боту, где ждали уже мои техники. В рубку пилота можно было не проходить, там сидел один из техников, имеющий необходимый сертификат, поэтому я устроился в пассажирском отсеке. В трюме был только один комплекс, специализированный конструкторский, с которым могут работать только инженеры, у второго инженера был такой же. Для техников в трюме находилось с десятков универсальных дроидов, больше места не хватало. Пока этого хватит, а чуть позже, вторыми и третьими рейсами, пилот бота доставит уже нормальные технические комплексы, которые у нас были в достаточном количестве. Кстати, для меня ещё доставят два конструкторских комплекса, так как я свободно мог использовать сразу три. Вот второй инженер только два, отмечу это.

По прибытии я сразу приступил к свёртыванию реакторного отсека верфи, пока второй инженер возился с административным модулем и корпусом управления. Это одно из самых важных в верфи, без чего та не сможет работать. Что не маловажно, все искины были целы и не имели приставку «био», иначе были бы уничтожены Н-пушками жуков. Только это подталкивало вывести верфь как можно быстрее. По прибытии следующих комплексов скорость работы заметно увеличилась, да и техники работали так же активно, как и мы, переходя на стимуляторы, чтобы не спать. Медблок на контейнеровозе был, но меня не стали отвлекать от более важной работы, к верфи подошёл один из крейсеров, что имел хорошую медсекцию, так что усталость и отравление организма стимуляторами мы снимали там. На третий день свёртывание было практически завершено. Каждый свёрнутый в транспортное положение модуль, используя оба бота – для одного те были слишком массивными, – мы крепили на грузовых стыковках контейнеровоза. Это на случай поспешного бегства, чтобы вывезти хоть что-то. В принципе остался один металл и скелет стапелей, можно обойтись и без них, однако раз время ещё было, мы продолжали свёртывание, всё так же крепя модули на грузовом хребте судна. На пятый день все работы с верфью были закончены, она покоилась в грузовых захватах контейнеровоза, однако место ещё осталось, а уходить пустыми желанием не было. Поэтому мы забрали два топливозаправочных терминала, не автоматические, операторы для них нужны, а также шесть больших контейнеров, забитые ценным оборудованием и ресурсами, найденными на складах базы. Только после этого, не медля ни секунды, мы стали разгоняться для ухода

в гипер. Я всё ожидал, что вот-вот появятся корабли «Маяз», но их так и не было, да и по прикидкам флаг-майора Тибса, который и командовал нашим соединением, ушли мы до того, как контрабандисты должны были отреагировать. На два дня раньше мы шли. Оба крейсера – поисковики, которые майор оставил в системе. Второй вернулся с нами, чуть позже доложили, что действительно через три дня в систему вошла крупная боевая эскадра неизвестной принадлежности. Поисковики уточнять, кто прибыл, не стали, у них стояла другая задача, так что просто убедились, что усиленная группировка действительно прибыла – ну кто, кроме «Маяз», это ещё мог быть! – и так же по-тихому и ушли, укутавшись полями маскировки. Поиск этой группы ещё не закончен. Так что они полетели исследовать другие заброшенные системы, вдруг им ещё что встретится редкое и дорогое вроде верфи, а корабли чужого клана рвались на минных полях, оставленных нами.

Возвращение прошло вполне буднично: летели-летели и прилетели. Встречали нас с триумфом, ещё бы, такое событие, так что всем участникам этого рейда, особенно поисковикам, были выплачены крупные премии, ну и по двое суток увольнения для отдыха. Сам я, пока мы летели в гипер, занимался управляющим модулем верфи и всё же за шесть дней смог взломать все искины, дешифраторов хватало, чтобы использовать их не попеременно, а разом, вот и ушло так мало времени. Меня порадовало, что вся информация на них сохранилась, а именно искины в верфи и были самыми ценными, после чего вписал себя как владельца верфи. Пришлось перед этим убрать некоторые закладки, которые явно установила СБ того государства, коему ранее принадлежало это имущество. Иначе если бы я попытался вписать себя как владельца, то ПО бы стёрлось, тогда хоть криком кричи, вряд ли я всё смогу восстановить. А так несколько небольших хитростей, и информация цела, и закладки были убраны.

Первый день по прибытии я провёл с семьёй и посетил официальное торжество по случаю нашего возвращения. Были видные люди города. Хорошо отдохнули, надо будет почаще устраивать такие торжества. По поводу, конечно. После общения с семьёй, больше всего Услава радовалась, она сообщила, что сеть давно развернулась, и хотя не вышла на стопроцентный режим работы, но базы активно учила. Это Ориана подняла её из обучающей капсулы, когда мы вернулись. Младшая жёнушка у меня решила стать пилотом во всех трёх направлениях. Это первое желание, вторую специальность она хочет врача, династия врачей, получается, будет. Ну, а третья – погонщик. Услава желала уметь защищать свой дом и семью. Это пока три специализации, которые она хочет выучить, но не последние. Кстати, Ориана с ней была согласна, после того как она станет врачом второй категории, для чего продолжала учить медицинские базы, тоже будет думать, какую специальность учить следующей. Скорее всего, лаборантом медлаборатории. Такого специалиста у нас нет вообще. Хотя аж две лаборатории как раз имелись, так что специалист нужный. Я не говорю, что у нас таких спецов не будет, две девушки учили нужные базы по контракту с нашей корпорацией, но Ориана считала, что такая редкая профессия ей не повредит.

Ну, да ладно, это наши семейные дела. Вернёмся к верфи. Её я передавал на баланс флота. После недолгих раздумий, флотские инженеры решили присоединить верфь к флотской базе «Шатун». Первая, «Медведь», была больше боевой, и на её борту находились все штабы и управления, а вот вторая, которая также числилась боевой, отвечала за тылы и материальное обеспечение, так что верфь там была бы в самый раз. База у нас была большая, не самая маленькая средняя верфь смотреться должна была на её боку как прыщ. Для сравнения, если поставить стоймя кирпич и к его боку приложить спичечный коробок, то примерное соответствие в размерах станет понятно. Естественно, верфью я больше не занимался, для неё был выделен один из флотских инженеров, и он, не торопясь, снимал с грузовых захватов контейнеровоза модуль за модулем и не спеша собирал её, проводя все регламентные работы. Кстати,

часть запчастей к этой верфи мы вывезли в контейнерах с захваченной жуками базы. Всё, что можно, выгребли.

На пятый день после нашего возвращения поступило сообщение от мусорщиков, что занимались восстановлением боевых кораблей флота Содружества. Они работали на бывшей границе людских территорий и жуков, поэтому я удивился, когда они сообщили, что найдены выжившие. Люди. Много.

Получив первую информацию от мусорщиков, я успел быстрее штаба флота отправить запрос на подробный доклад. Через полчаса я его получил, и ситуация немного прояснилась. Хм, действительно, бывает же такое. Насчёт того, что находили выживших на боевых кораблях Содружества, что погибли в этой системе два года назад, я был в курсе. Их находили в медкапсулах, в рабочих. Источников внутреннего питания хватало на пять лет, так что это ещё не срок. Более того, часть спасённых уже прибыла на транспорте, что доставил снятые запчасти на Борею. Всего было найдено тридцать семь военных. Из них двадцать девять остались с нами, узнав, что произошло в мире за эти два года, а восемь, используя торговцев как пассажирские суда, разлетелись. Они искали свои семьи. Кстати, из тех двадцати девяти только семеро снова пошли на службу. Они были профессиональными военными и другого будущего для себя не видели. А вот остальные искали работу по мирным профессиям. Найти её было не трудно, так что на два десятка рабочих мест стало занято больше. А это и налоги, и отчисления, и остальное. Нормально.

В этот раз были найдены другие выжившие. Нет, с последней доставкой тех тридцати семи было найдено ещё шесть выживших, они пока осваиваются у мусорщиков, ожидая следующего транспорта на Борею. Тут дело в другом. Оказалось, лет пять назад на территории пауков одна частная шахтёрская корпорация организовала тайную базу, используя специализированную военную малую станцию, где шахтёры осваивали астероиды с очень ценными рудами. За те три года до всеобщего краха корпорация буквально взлетела до небес в рейтинге. Её доходы зашкаливали. Однако после вторжения арахнидов связь с базой пропала. Да и не до неё стало. На самой базе проживало четыре тысячи шестьсот семнадцать человек. Семейных не было, хотя за эти два года дети и появились. Места опасные, а семьи терять в случае обнаружения базы арахнидами не хотелось, вот владельцы корпорации организовали смены. Отработал полгода, меняйся, полгода отдыхай и прогуливай те огромны зарплаты, что платили шахтёрам. Естественно, база, укрытая глубоко в астероидном поле, имела все средства для выживания, в принципе шахтёры, после того как транспорты перестали приходить, могли прожить не один десяток лет. Биокультуры у них имелись, необходимые фабрики тоже. Так что с воздухом и продовольствием проблем не возникало, вода тоже была. Даже парк для отдыха и прогулок. Однако непонятность того, что происходит, накладывала свой отпечаток. Полгода с момента потери связи, и ни один транспорт не пришёл. У шахтёров малых судов фактически не было, десять средних шахтёров вполне хватало для незаметной добычи. На этих судах стояло самое совершенное оборудование невидимости, что смогли достать в корпорации. Из десяти судов восемь не имели гипердвигателя, брали их в основном из-за больших трюмов. Вот два эти движки имели, именно их по очереди и отправили в метрополию узнать, в чём дело, и напомнить, что очередная партия концентрата ценной руды готова. Да и смена закончилась. Оба судна пропали, их так и не дождалось. Вот так и жили, свернув все работы, с тревогой ожидая, что будет дальше. Шли месяц за месяцем, и надежда, что их найдут и придёт транспорт, таяла с каждым днём.

Примерно неделю назад их систему посетил наш разведчик, когда мусорщики обустроивались на границе кладбища и изучали, что находится в соседних системах. Стараясь не выдавать себя, с помощью разведывательных зондов, разбросанных по системе, смотрели, как небольшой крейсер, составив картографию их системы, отправляется дальше. То, что это не пират, было понятно, идентификатор судна активен, но в каталогах Гражданского флота

Содружества никакого герцогства Борейского не было. Именно это помешало выйти на связь, разведчик уже ушёл. Две недели в системе было пусто, когда снова появился наш разведчик, уже другой, но того же государства. В этот раз шахтёры вышли на связь. Нет, не в этой системе, просто разведчика догнал их шахтёр, не имеющий гипердвигателя, и вышел на связь. Наши парни, конечно, удивились, но охотно прояснили, что случилось со вторжением арахнидов. Да и остальное тоже пояснили. Такие встречи была не первыми. Стоит вспомнить тех же шахтёров, которых я спас, и приобрёл там свою старшую жену.

Те попросили капитана боевого корабля подождать в этой системе их возвращения и ушли к базе, окутываясь системой маскировки. Через три дня шахтёр действительно вернулся и после проверки высадил на борт разведчика дипломатическую миссию. Шесть человек должны были встретиться с представителями власти герцогства и договориться о поступлении большого количества новых подданных. Шахтёры решили уйти под мою руку. Правда, вот эти шестеро сначала должны побывать на Борее, посмотреть, как тут моим подданным живётся. Только вернувшись обратно и передав всё Совету на базе, они должны прийти к общему мнению, отправиться к нам или искать другое государство. Кстати, шахтёры были из бывшей монархической империи, так что наши законы их устраивали.

В принципе всё на этом. Кстати, сами шахтёры своего количества не скрывали, ну а то, где находится их база, наши разведчики смогли выяснить и так. Подумав, я дал добро отправить транспорт с представителями шахтёров, ну и тех военных, что нашли в капсулах погибших кораблей, на Борю. Тут уже на месте разберёмся.

Когда я ответил на это сообщение, мусорщики подтвердили, что сегодня же отправят транспортник, значит, через четыре дня он появится в соседней системе и на маневровых поползёт к планете. Я выключил планшет – общение с командиром отряда мусорщиков немного утомило, он не только сообщил о шахтёрах, но и долго описывал находки. Восстанавливались шесть крейсеров, из которых два артиллерийские и один авианесущий. Были и тяжёлые. Например, они сейчас отбуксировали на границу корабельного кладбища тяжёлый артиллерийский линкор и начали приводить его в порядок. Рядом был ещё один такой же модели, разорванный фактически пополам. Видимо, Н-пушки жуки тут не использовали, мало уцелевших кораблей. В основном обломки. Так вот, останки второго линкора шли на запчасти. Инженер сообщал, что линкор будет восстановлен через две недели, приведён в порядок, и можно за ним присылать перегонную команду. Хм, с этим проблема. Пилоты ещё учились и не сдали на сертификат специальности по этому направлению, так что придётся перегоню заниматься или мне, или пилоту большого транспортника, что находится с мусорщиками в качестве ремонтного судна. Обратного его курьером отправим. Ученые, работающие с мусорщиками, изучали обломки кораблей пауков. Им была поставлена задача разобраться в работе Н-пушек арахнидов. Пока никаких новостей. Ведутся исследования.

Так вот, не успел я вырубить планшет, как на меня вышел наместник. Появились свежие новости из людских анклавов. Похоже, готовилась новая война, но уже за сырьё, планеты и всё то, что осталось после Содружества. Это нам наша миссия прислала сообщение из пиратского анклава, где они собирались навести торговые мосты по сотрудничеству. Сейчас же им следовало как можно быстрее уносить оттуда ноги, именно такой приказ я и отдал, как быстро он дойдёт до них, не знаю, но надеюсь, прорваться они успеют. Всё же на патрульном линкоре отбыли.

Быстро изучив полученную информацию, я отправил приказ на общий сбор, велел собраться офицерам и наместнику, то есть администраторам высших эшелонов власти, в штабе флота. Нам было, о чём поговорить. Сообщение наших людей мне сильно не понравилось, и если я прав, то нас ждали большие проблемы.

Через час я проходил в помещение для совещания на «Медведе», многие уже были тут, некоторые заходили за мной. Велю закрыть двери, я начал срочное и внеплановое совещание.

– Господа, – сказал я и, осмотрев присутствующих, продолжил: – Несколько часов назад нашим людям, отправленным в один из пиратских кланов, через одного торговца удалось передать зашифрованную запись. В файле хранилась очень важная информация о ситуации в мирах бывшего Содружества. Похоже, зреет новая война, все против всех. Главари анклавов, бывшие пираты, контрабандисты и просто уцелевшие в прошлой бойне военные, готовятся завоёвывать себе большие пространства, пока соседи не окрепли. У меня вопрос, если начнётся война за территории, планеты, ресурсы и ценных специалистов, заинтересуем ли мы их?

– Я так полагаю, мы самая лакомая добыча в этом секторе вселенной, – неспешно закурил трубку – эту привычку тесть приобрёл уже здесь, – сказал наместник и, выпустив в потолок облачко дыма, добавил: – Полагаю, бандиты бросят все силы, чтобы завоевать нас, и не думаю, что оборона, которая ещё строится, выдержит их натиск. Да и нашим орбитальным мортирам баз они найдут, что противопоставить.

– Это так, – согласился командор Тентен. – Массированного удара мы не выдержим. Небольшие эскадры, даже серьёзно вооружённые, нам не противники, но флот, собранный для взлома орбитальной обороны, вскроет нашу защиту, как гнилую железку. За неделю вскроет, не торопясь.

– Думаю, все осознали ту ситуацию, что сложилась во вселенной на данный момент, и над какой пропастью мы зависли, простите за аллегорию. Даю вам десять минут, чтобы подумать, что делать и как противостоять вторжению бандитов. У меня идея одна есть, но хотелось бы выслушать и ваши предложения.

– Усилить оборону? – предложил генерал Юзов, он присутствовал на совещании, хотя официально уже числился начальником военной академии, дела принимал.

– Это лишь продлит нашу агонию, – отрицательно мотнул головой задумчивый командор Тентен.

Следовали другие предложения, и на них сразу же отвечали. Не я, я сидел на своём месте и просто слушал. Вдруг действительно проскочит что интересное. Насчёт того, что план у меня был, не солгал ни на минутку. Так вот, он действительно был, и главное, я считал, что другого выхода нет. Пока генералы, наместник и представители администрации спорят, каждый убеждая в своём, стоит пояснить, что у меня за идея такая. Уже звучали предложения сменить место проживания. Именно так. Я собирался перебраться на другую планету, о которой бандиты просто не знали. Да никто не знал. Причина проста, я сам узнал о ней случайно, когда взламывал искины одного авианесущего крейсера, уничтоженного на границе Содружества и территорий арахнидов, и просмотрел запись рейда флота на территорию пауков, как уничтожались их материнские планеты и остальное. Очень интересно было, между прочим. Так вот в глубине территорий пауков в одной системе вокруг светила крутились две планеты. Вполне себе такие обычные, с океанами и зелёными материками. Две атмосферные планеты в одной системе – это очень большая редкость, невероятная, можно сказать, но тут они были, одна из эскадр флота, в которой находился и этот крейсер, как раз проходили через ту систему. Причём были взяты заборы воздуха и почвы, планеты годились для заселения. Это наш шанс, без сомнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.